

16+

Виктория Серебрянская

**Ваш выход,
помощница!**

Виктория Серебрянская
Ваш выход, помощница!

«Автор»

2021

Серебрянская В.

Ваш выход, помощница! / В. Серебрянская — «Автор», 2021

Будь проклят тот день, когда я от отчаяния решила срезать кошелек у эльфийки! Остроухая красотка мгновенно превратилась в мегеру, а я — получила Печать обязательств. И все бы ничего, задание вроде несложное: нужно втереться в доверие к ученому-затворнику. Вот только я ни разу не аферистка. Да и ученый оказался не тот. Что? Я дома перепутала? Вранье! Вы сами меня не на того толкнули. А я не виновата в том, что мужчина решил мне помочь!

© Серебрянская В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Виктория Серебрянская

Ваш выход, помощница!

Пролог

– Святая Бригитта! Ну как ты могла допустить, чтобы я так вляпалась? – Я брезгливо вертела в руках метелку для сметания пыли, найденную в кладовке. Перья в ней были какие-то куцые, словно траченные молью. Как будто их еще в прошлой жизни надергали из остатков хвоста победителя петушиных боев. – А ведь я тебе даже конфеты носила целенькие! Никем не надкусанные! Иногда.

Святая хранила надменное молчание. Впрочем, как всегда. Да и что тут скажешь? Я и не сомневалась, что Святая не снизойдет до откровений с какой-то безродной сиротой. А я сирота и есть. Меня нашли на пороге приюта имени Святой Бригитты, когда мне было несколько дней от роду. Так и прожила в том приюте свои первые восемнадцать лет. Всяко бывало. Правда, «хорошо» очень редко. «Хорошо» было, когда в приют приезжали знатные дамы-патронессы, и нас тогда чисто одевали и досыта кормили. И вместо того, чтобы отправлять на работу на кухню или в огород, позволяли играть на крылечке храма.

Чаще было плохо. Постная каша на воде могла еще и пригореть, работа под палящим солнцем в огороде. На кухне было немножечко лучше: при очень тяжелой работе можно было стащить что-нибудь вкусное. Главное, при этом не попасться. Я умудрялась на кухонных работах и сама наестся до отвала, и малышню чем-то побаловать.

Однажды старшие решили пожаловаться даме-патронессе на матушку настоятельницу. Что-де голодом морит, работать тяжело заставляет даже малышню. А сама шелковое белье носит. Вот дались им те демоновы панталоны! Ну стащили они одни у настоятельницы. А куда прятать-то? В общую спальню не принесешь – сестра-куратор мигом найдет, она в каждую щель свой длинный нос сунет. На сеновале или на кухне тоже не спрячешь – панталоны должны иметь презентабельный вид для предъявления их в качестве улики.

Додумались спрятать в часовне у нашего слепого служки. Все равно он ничего не видит, значит, лишнюю вещь в шкафчике не заметит. Надо сказать, что часовней пользовались крайне редко. Люди шли либо в главный храм, либо и вовсе проводили обряды в Малых домашних святилищах. А приютская часовенка постепенно ветшала.

Скандал разразился там, где его не ждали: кто-то из знатных решил выпатить свое благочестие и обвенчать детей своих в часовне Святой Бригитты. И узнали мы об этом тогда, когда служка вышел на порог благословлять молодых. Все так и замерли: на темной жреческой одежде вместо белого плата на плечах у служки вызывающе сверкали розовые, как поросычья ляжка, шелковые панталоны матушки-настоятельницы.

Я усмехнулась воспоминаниям. Наверное, все бы для нас обошлось, если бы не то, что папаша невесты оказался магом с приличным запасом артефактов при себе. Среди прочих нашелся и артефакт правды. Вот так взбешенный оскорблением папаша и выяснил что к чему. Матушке-настоятельнице пришлось расстаться с шикарным шелковым бельем и облачиться в обычное, домотканое. А нам всем пришлось сесть на голодную диету, с единственным перекусом – молитвами Святой о наставлении на путь истинный. Собственно, это и стало первым моим шагом на пути к нынешней работе.

Однако, воспоминания воспоминаниями, а мне пора было приниматься за работу. Мой хозяин, конечно, чудик еще тот, взлохмаченный и заросший до такой степени, что глаз почти не видно, но он строго приказал, чтобы к его возвращению в кабинете было чисто. И игнорировать приказ я опасалась. И даже не в Печати обязательств было дело. Просто, эта работа могла

помочь мне накормить вечно голодных младшеньких в приюте. А ведь именно желание помочь мелюзге и втравило меня в эту историю. Ну ничего! Где наша не пропадала!

Я взмахнула пипидастром, как гвардеец саблей на параде у их величеств:

– Сейчас мы с тобой, голубчик, отправимся на неравную борьбу с пылью! И я очень рассчитываю, что ты не рассыплешься от старости в первую же минуту нашего трудового подвига! Мне не хотелось бы выгребать голыми руками из кабинета грязь попеременно с твоим прахом. Обещаешь продержаться до прихода хозяина?

Я болтала с пипидастром только для того, чтобы заполнить пыльную и мертвую тишину старого особняка хоть каким-то звуком, совершенно не рассчитывая получить ответ. Кто ж в здравом уме и твердой памяти ожидает ответ от такого жалкого пучка перьев, что на него даже самая голодная моль не позарится? Я так точно была нормальной и ответа не ожидала. Но он пришел. Скрипучий насмешливый голос едко прокомментировал мои слова:

– Во дура-девка! Нашла кого спрашивать!

Вот как бы вы прореагировали, если бы с вами заговорила метла? Или тряпка? Правильно! Я завизжала, как ненормальная, со всей дури отшвыривая палку с перьями куда-то в угол кабинета. А в ответ получила:

– Идиотка! Ты что творишь? Убьешь ведь! На каторгу за убийство захотела, малахольная?!

Как я забралась с ногами на пыльный стол – сама не помню. Пипидастр валялся в углу, куда я его закинула, не шевелясь. Тишина давила на уши. Только с тихим шелестом оседала потревоженная моими действиями пыль.

Подождав пару минут, я неловко переступила с ноги на ногу и осторожно поинтересовалась у пипидастра:

– Эй! Ты там живой?

Метелка даже не шевельнулась. Но огрызнулась противным скрипучим голосом:

– Пока да. Вопреки твоим стараниям.

Несмотря на испуг я не смогла не возмутиться:

– Эй! Я же не специально! Я просто испугалась!

– А ты думаешь, я не испугался? – Скрипучий голос взвился до истерических ноток. – Вот так живешь себе тихонько, никого не трогаешь, и на тебе, бац! Являются истеричные блондинки и покушаются на твою жизнь!

От обиды я даже притопнула:

– Да, я блондинка! Но я не истеричка! Просто испугалась! И да, мне нужно тут убрать всего-навсего!..

– Именно, Мариэлла! Я давал вам задание убрать в моем кабинете. А не танцевать на столе! Кстати, миленькие ножки, мне нравятся! Но это все равно не поясняет, что вы делаете на моем рабочем столе?

Вот если бы сейчас со мной заговорил и заваленный пыльными фолиантами шкаф, я бы испугалась меньше. Честное слово. Медленно повернувшись ко входу, я встретила взглядом с поблескивающими среди растрепанных прядей темными глазами. Сердце грохнулось мне под ноги и покатило, собирая пыль со столешницы, куда-то под стол. Вот это вляпалась в свой первый рабочий день! Хозяин! Вернулся раньше времени! Мне стало дурно. Слово пыль со всего кабинета разом поднялась в воздух и забила мне в нос.

– Так! – Хозяин сердито притопнул ногою, подняв в воздух маленькое серое облачко. – А вот в обморок мне тут демонстративно падать не надо! Ловить не буду! И слезайте уже со стола! Что вы вообще там забыли?

Я неосознанно огрызнулась:

– Пауков обметала с потолка.

Хозяин изумленно поднял глаза вверх:

– Откуда они тут? Давно уже издохнуть от голода должны были!

Пользуясь тем, что мужчина изучает потемневшие от времени балки, я попыталась спуститься на пол. Вот же загадка: и как я без стула умудрилась заскочить на такую высоту? Вот что значит правильная мотивация!

Понаблюдав за моими мучениями, хозяин вздохнул:

– Вот же... женщины! И как вы туда умудрились забраться без стула?

– Самой интересно...

Слова слетели с губ сами собой, и я покраснела так, что щекам стало больно. Почему-то рассказывать о том, что испугалась заговорившего в руках хозяйственного инвентаря, показалось стыдным. Ведь не поверит же все равно!

Хозяин вздохнул, взъерошил пятерней и без того растрепанные волосы и подошел к столу, протягивая мне руку:

– Спускайтесь, я вас поддержу.

На душе стало как-то теплее. Я не привыкла к заботе. В приюте каждый был сам за себя. Старшие только могли позаботиться, чтобы младшие не погибли от голода. Нерешительно улыбнувшись забавно взъерошенному мужчине, я протянула руку, чтобы принять помощь. И тут я увидела его...

С самого раннего детства, как кто-то из старших жестоко подшутил надо мной, высыпав в кровать банку пауков, я до истерики боюсь этих существ. Даже мелких. А тут...

Довольно крупный, не заметить было невозможно, мохнатый, он сидел и любопытно посверкивал на меня своими восемью глазами. Я икнула. Моя рука разминувшись с хозяйской рукой.

– Мариэлла?..

Кажется, хозяин говорил что-то еще, но все перекрыл голос... паука! Мохнатое чудище, шевеля жвалами, ехидно проскрипело уже знакомым мне голосом:

– Ну давай, удиви меня!

Я и удивила. Даже саму себя.

Как у меня это вышло, я и сама не поняла. Но вот только что я стояла на столе, а в следующую секунду уже висела на хозяине, обхватив его всеми конечностями и тихо поскуливала от ужаса ему на ухо. Мужчина крикнул:

– Вот почему я стараюсь не предлагать девушкам ничего. Я же только хотел помочь спуститься со стола, а уже получил хомут на шею! Страшно подумать, что будет, когда предложу руку и сердце.

Впрочем, несмотря на то что дышать ему было явно затруднительно, хозяин даже не пытался оторвать меня от себя. Наоборот, аккуратно поддерживал под попу. Наверное, чтобы не задушила его окончательно.

А паук возбужденно бегал уже у него над головой и скрипел:

– Во дура девка-то! Кто ж так соблазняет?! Ты ж его сейчас удавишь к демонам! Лучше целуй скорее, пока не опомнился и не сопротивляется! Э-эх! Молодежь! Ничего-то сами не могут! Сейчас, погодь, приду подсоблю!

Я ослышалась?! Паук будет мне помогать...

ЧТО-О?..

Глава 1

За некоторое время до описываемых в прологе событий...

– Не понимаю, тебя Ширан, зачем тебе эти развалины? В замковой лаборатории стало тесно?

– Не язви, Арант, и положи на место заготовку. Не хватало еще, чтобы ты накачал магией смерти подарок для будущей королевы.

Арант подмигнул:

– Боевая некромантия не помешает даже ее величеству.

– Ну и самомнение... Отдай! Где ты видел, чтобы из серег делали атакующие артефакты?

Тот, который Арант, весело рассмеялся:

– А почему бы и нет? Повернула голову, тряхнула сережками, ра-аз! И все недостойные и соперницы осыпались прахом к подножию трона!

– Король разорится на жаловании для уборщиков.

– Король вряд ли. На то он и король. А вот ты, брат, похоже уже разорился. – В голосе Аранта слышалась неподдельная брезгливость.

– Фу, как непочтительно! Арант, дядюшка не обрадуется, если узнает о том, как дерзко ты о нем говоришь!

– Пойдешь доложишь? – Второй брат сощурился. – Ну не смотри на меня так, Ширант! Помнишь, как в детстве ты все время грозился рассказать о наших шалостях?

– Заметь, я только грозился! Но ни разу не рассказал. Даже когда ты, Арант, в попытке сделать службу храмовника хоть чуть-чуть веселей и не такой занудной, стащил у отца бутылку гномьего бренди и подлил его в чай жрецу.

Братья весело и в унисон рассмеялись. Та выходка обоим стоила недели на хлебе и воде. Зато похабная матросская песенка вместо заунывной проповеди развеселила всех. Правда, присутствующие на службе дамы белели, краснели, и все, как одна, попадали в глубокий обморок. Словно кто-то одновременнодохнул им в лицо сонным порошком.

– И все же, Ширант, почему ты вдруг бросил свою уютную лабораторию и переселился... сюда?

Ширант хохотнул:

– Неужели у самого грозного некроманта королевства не хватает слов для описания моего скромного жилья? – Но потом посерьезнел: – Хорошо, когда дядюшка защищает тебя ото всех. В таком случае можно не опасаться незваных гостей. Но если дядюшка задался целью тебя женить...

– ...то от любящего дядюшки спасет только побег! – Рассмеялся Арант. – А ты уверен, что тебя тут родственник не найдет?

Второй брат ухмыльнулся:

– Ну недаром же я артефактор! И не самый плохой, прошу учесть! Но обратная сторона защиты, – он погрустнел, – невозможность применять бытовые заклятья. Любое очищающее заклинание сразу же нарушит маскировку. И тогда привет ищейкам дядюшки! Так что выбор для меня очевиден: приходится терпеть грязь и разруху. Как по мне, это лучше, чем потерять свободу!

– Хочешь, парочку ведьм пришлю? Они тебе и без заклинаний быстро уберут весь дом. Мина подскажет, кто из ее подружек лучше всего управляется тряпкой без заклинаний.

– Не-не-не! Благодарю покорно! Но у тебя на факультете одна уже прибралась без применения заклинаний! Я помню последствия! Вторую невестку-ведьму папа и дядя не переживут. Особенно с таким интересным набором фамилиаров!

Арант рассмеялся:

– А вот фамилиаров, братишка, не тронь! Они хоть и не разговаривают, но очень умные!

– Не хватало, чтоб еще говорили! Представляю тогда дядин двор. Я помню, как скелетнице забрался на стол на обеде у дядюшки, пока твоя невеста беседовала с ним, и влез в тарелку к бедной леди Элизе!

– Твоя бедная леди подсыпала Мине в тарелку порошок из семян волчьей красоты. Даже я знаю, что это растение в лучшем случае вызывает у людей сыпь по всему телу и жуткий зуд. Так что не нужно ее жалеть! Ершик всего лишь испортил ей то, что она испортила Мине, и не дал пострадать своей хозяйке.

– Ну да. Только твоя невеста почему-то не визжала на весь дворец, словно умертвие ее целовало, и не кидалась в своего короля тарелками!

Арант снова расхохотался:

– Да уж. Не везет дядюшке с нами! Твоя потенциальная невеста швырнула в него блюдо с соусом, моя же закидала недоеденной сдобой.

– Я, конечно, весьма признателен скелетону за то, что он спровоцировал Элизу на такой скандал. Она весьма удачно, хоть и не осознанно, выбрала цель для броска. Родители вынуждены были отправить ее с глаз долой в дальнейшее поместье. Глядишь, пока все уляжется, ее уже и замуж отдадут. И не за меня. – Ширант мечтательно вздохнул. – Но тем не менее, жить с таким существом под одной крышей – это выше моих сил!

– Ну да, – Арант брезгливо отдернул руку от подоконника, к которому до этого подошел и нечаянно прикоснулся, – с пауками будет поспокойнее. Они молча плетут свои сети. Ширант, я не шучу: найми кого-нибудь, пусть наведут порядок в доме! Раз уж тебе взбрело в голову спрятаться тут от дядюшки! Иначе в один прекрасный день я не найду брата под слоем пыли и паутины.

Ширант закатил глаза и отложил заготовку, с которой работал до этого:

– Советовать хорошо! А где я возьму этого кого-то? На улице, насколько я знаю, помощницы не валяются! А признаваться хоть кому-то из знакомых, где я теперь обитаю, я не хочу. Даже если пообещают полную конфиденциальность, все равно через максимум день найду у себя в кровати чью-то дочку или племянницу.

– Да ладно тебе! Они и на порог твоего дома не поднимутся! Всем ведь известно – девицы боятся пауков до истерики. А у тебя их тут целый рассадник!

– Ну вот и еще одна польза от запущенности. Потенциальные невесты будут обходить мой дом за версту. – Ширант опять взялся за заготовку. – Все, не трогай меня! Никаких помощниц! Сам справлюсь! А то только пусти какую-нибудь ушлую девицу в свой дом! Она мгновенно окажется и у меня в постели! А там уже слезы, скандалы, родственники и храм! И конец жизни! И не уговаривай!

– Ну так никто ж тебя не заставляет брать на работу молодую красотку. Ширант, поработай мозгами: домоправительницы обычно бывают пожилыми и благообразными старушками. . .

– . . . которые в силу старости и немощности гораздо только нотации читать и тут же потребуют себе молодую помощницу! Я сказал нет!

Арант поперхнулся смешком:

– Н-да уж, братец. Правду говорят: если у тебя есть только молоток, то все проблемы сразу становятся гвоздями. Что ж ты все к женитьбе сворачиваешь?

Ширант на мгновение оторвался от своей работы:

– Потому что жениться мне еще рано! И одной ведьмы в семье уже больше, чем достаточно!

– Так! – Арант грозно подбоченился, хоть самого и распирало от смеха. – Ты Мину не тронь! А то я тебе ее фамилиаров на пару денечков ссужу, чтоб понянчился. Пока мы с невестой отдохнуть куда-то слетаем! Ну а вообще, брат, – Арант посерьезнел и положил брату на плечо руку, – драконьи артефакты не допустят, чтобы ты остался один. И если будешь сопро-

тивляться, то получится как у меня: станешь женихом, хочешь или не хочешь. И лишишься даже иллюзии выбора.

Ширант широко ухмыльнулся:

– Так это у тебя был браслет, который трансформировался в брачный! А у меня кулон. А брачных кулонов, братишка, не бывает. Так что у меня проблем не будет.

Арант грустно посмотрел на младшего брата:

– Ну-ну... Гляди. Чтоб цепочка не стала тебе хомутом.

Слишком давно я не молилась своей покровительнице так самозабвенно, как сейчас, стоя в тени огромного дерева и наблюдая за суетой вокруг. Лет до пяти-семи я еще верила, что Святая Бригитта способна сжалиться над сиротой и забрать ее из приюта. И ради этого, чтобы задобрить Святую, таскала ей заныканные конфеты и часами стояла на коленях на холодном каменном полу, вымаливая себе если не семью, то хотя бы маму. Так продолжалось до тех пор, пока старшие не объяснили мне доходчиво, что для сирот чудес не бывает. Если Святая и одарит своей милостью, то точно не меня.

С тех пор прошло более десяти лет. Я повзрослела и поняла, что Святая тоже человек. А людям свойственно прислушиваться к тем, кто может принести им большую выгоду. Что значит одна дешевая конфета из лавки бакалейщика за углом приюта в сравнении с золотом и самоцветами, которые жертвуют богачи? Вот именно. Я неслышно вздохнула. Опять наступаю на те же самые грабли, чтобы с наслаждением получить черенком по лбу: Святая не слышала меня тогда, не услышит и сейчас. Тем более, что виновата в сложившейся ситуации сама. Нечего было даже и пытаться слямзить кошелек у девы Вечного леса. Надеюсь, что нежная остроухая красотка – легкая добыча? Ну так никто не виноват, что не разглядела под утонченной красотой злобную мегеру!

Я зябко поежилась от внезапно налетевшего холодного ветерка. Весна была уже в самом разгаре. Но все равно, без обуви и плотной шали на ветру было зябко. А по задумке злобной кикиморы эльфийского разлива я должна была трепетной и беззащитной ланью пасть к ногам престарелого профессора. Ага, очень нежно-голубенькой и слегка совсем, всего лишь до первого инея, замерзшей ланью.

Ругнувшись про себя, я принялась приплясывать на месте, словно мне за шиворот опять накидали муравьев. Ступней я уже почти не чувствовала. Профессор, демоны его залюби, запаздывал, а мои пусть и ношенные, но почти целые ботиночки зеленокожий пособник эльфийской мегеры куда-то закинул со словами, что эта обувь красивее его самого, а он не терпит соперничества. Я печально проводила ботиночки взглядом и посоветовала зеленому уродцу неопределимой народности завидовать молча. Не всем же быть красавцами, кому-то нужно и людей пугать по вечерам. Уродец обиделся. А я теперь мерзла босая на холодной земле.

По задумке мерзкой эльфийки ее пособник «нечаянно» толкает меня под ноги профессору. Я плачу, жалею ему на свою нелегкую жизнь и всеми правдами и неправдами напрашиваюсь к нему в гости. Ночью нахожу Зелье для маскировки ауры среди запасов своего благодетеля, тихонько покидаю дом и отдаю его благородной стерве. Ах, простите, деве! На этом все для меня должно было закончиться. Я скрипнула зубами. Потому что, когда эльфийка расплывалась для меня перспективы, я не догадалась спросить, а чем же все должно для меня закончиться? Я ведь наживка. А для наживки обычно все кончается очень плачевно. Рыбка даже если не съест, то пожует основательно.

Ученый все никак не шел. И что можно было делать так долго в аптечной лавке? Особенно тому, кто сам готовит зелья. Или правду говорит приютская повариха – сапожник всегда ходит босой? То есть, профессор для себя зелья покупает у вдовы Уруросо? Три раза ха-ха! Вот будет смеху, если это действительно правда!

Тонкий предупреждающий свист я услышала одновременно с фразой какого-то толстяка:

– Какая цыпочка! Почему мерзнешь, красотуля, в одиночестве? Пойдем со мной, я тебя так согрею, что уходить не захочешь!

Переступив очоленевшими ногами и взволнованно высматривая среди прогуливающегося люда ученого, на толстяка я не обратила внимания. И совершенно зря.

Обиженный невниманием толстяк шагнул ко мне как раз в тот момент, когда я уже прикидывала, как мне поживописней прилечь на дорогу перед профессором, чтобы наверняка воздействовать на сердце пожилого мужчины и не тратить напрасно слова, и вспоминала, как правильно нужно подкатывать глазки, чтобы пожалели, но при этом не позвали некроманта на помощь. Где-то за спиной раздражающей тенью маячил ушастый и зеленокожий подельник эльфийской стервы. Я его не видела. Просто знала, что он там есть. Не зря же у меня кожа между лопатками уже ожогами покрылась от его взглядов, образно говоря. Так мы знаем, что совершенно точно из зомби не выйдет танцовщица придворного кордебалета. И не потому, что зомби нельзя научить танцевать. Просто ее величество королева упадет в обморок от созерцания этой неземной красоты. Вот так и я знала, что зеленокожий есть, и что он непременно толкнет меня под ноги профессору. Словно нечаянно. Главное, чтобы он в отместку за мою язвительность «нечаянно» меня не закинул в какой-нибудь дом. Тогда мне совсем хана будет, еще за воришку примут.

Руки зеленокожего и толстяка как по заказу встретились прямо у моего лица. Я непроизвольно шархнула в сторону от их рукопожатия, потому что у толстяка на лице появилось такое интересное выражение, как будто он этой рукой свое хозяйство в штанах искал и не находил. Ага, нечаянно дома оставил. Супруге на сохранение. Чтоб ненароком не согрешить.

С этой минуты все пошло не по плану. Зеленокожий корчился от счастья, что толстяк счел возможным одарить его рукопожатием. Я, предприняв стратегическое отступление с поля боя, нечаянно наступила на ногу стоящему позади меня купцу. Купец взвыл голодной баньши. Видимо, я ему оттоптала любимую мозоль. Потому что с моим комариным весом да босою пяткой отдавить кому-то ногу просто-таки нереально. Хотя, с моими талантами...

В общем, купец меня облял и оттолкнул от себя. Да с такой силой, что я пушечным ядром влетела в живот толстяку. Приземление оказалось так себе. Живот мужика и пивной бочонок могли поспорить между собой не только формой, но и мягкостью. Но мне выбирать не приходилось. С тоской подумалось, что с таким ускорением я не прилягу перед профессором, а просто собью его с ног.

Играя с ребятами во дворе приюта, я никогда не задумывалась о том, что чувствует мяч, когда все его пинают. Зато теперь узнала на собственной шкуре. Мне в спину между лопаток прилетел такой тычок, что я едва не сбила толстяка с ног и вихрем вылетела на середину улицы. И облегченно вздохнула. Ну наконец-то! Теперь по плану нужно было красиво прилечь к ногам господина ученого. Я злобно помянула стервозу-эльфийку, придумавшую столь бредовый план. Пусть бы сама попробовала вывалиться откуда-то с таким ускорением и изящно расположиться под ногами мужчины, чтобы он проникся, но не затоптал! К тому же еще профессор наверняка в годах и плохо видит...

– Идиотка, прочь с дороги!!!

Я нервно дернулась, обернулась и... остолбенела. Прямо на меня неслась оскаленная лошадиная морда. Чтоб той эльфийке не реже раза в месяц покрываться нежно-голубеньким пушком за такую подставу!

– Мда-а-а-а... Придется дорабатывать. – Мужской голос звучал так горестно, словно у него отняли самое дорогое. – Королю такое не предложишь. Он просто не поймет, почему его супруга, вместо того чтобы очнуться от обморока, захрапит на весь тронный зал, как конюх герцога Овирсальского. Еще, чего доброго, меня же и будить заставит...

Лежать мне было неудобно: твердо и холодно. Еще и на груди какая-то гадость по ощущениям шевелилась. Но я давно усвоила, что самая большая ценность – это информация. А добыть ее можно только подглядывая и подслушивая. Поэтому сейчас без зазрения совести я прикинулась спящим телом и продолжила вслушиваться, не обращая внимания на подозрительное копошение. Кажется, несмотря на то что весь план эльфийской стервы с самого начала пошел вверх тормашками, я все-таки попала туда, куда нужно.

– Странно, почему артефакт перевел обморок в сон? – Задумчиво протянул мужчина. – Должен же был наоборот, пробудить... Где я мог ошибиться?.. А если...

Шевеление на груди прекратилось. А потом вдруг в нежную кожу словно чьи-то челюсти впились. Дальше притворяться полуобморочной девицей у меня не вышло. Заорав от боли и неожиданности, я мгновенно приняла вертикальное положение, чувствительно обо что-то приложившись носом. Раздалось прозрачное, хрустальное «Бдзынь!» и мой вопль боли потонул в мужской ругани:

– Мой нос! Вы чего деретесь?!

– Мой дамский каприз! Ты его разбила, негодная девчонка!!!

Мы умолкли как по команде и настороженно уставились друг на друга. Если честно, я немного струхнула. Когда ушастая мымра расписывала передо мной прелести своего плана, она говорила, что ученый в годах и физически мне его не стоит опасаться. Не знаю насчет преклонных лет, сложно было определить за густой растрепанной гривой без единого седого волоска, но вот рост мужчины почти на голову выше меня и разворот его плеч внушали мне опасение. Наш отец-настоятель был вполовину меньше этого экземпляра, и то мог так за ухо схватить, что оно сразу становилось длиннее эльфийского, без всякой магии.

Быстро прикинув свои шансы на благополучный исход, я решила, что лучший способ защиты для меня – это нападение:

– Я – приличная девушка! Вы зачем меня сюда притащили?! Как не стыдно обижать маленьких и слабых!

Обычно, когда я начинала так вопить, если торговцы ловили меня почти на горячем, то все сразу почему-то забывали о почти украденной еде. Метод был безотказный. До этого момента.

– Опыты буду на тебе ставить. – Буркнул патлатый профессор и в свою очередь меня атаковал: – Ты зачем опытный образец разбила? Я над ним три месяца работал! А теперь из-за твоей неуклюжести вся работа девице под хвост!

Я задохнулась от такой наглости. Я приличная, я сказала, девушка!!!

– Специально еще ничего не била! Но уже не откажусь от такой возможности! – Я огляделась по сторонам, делая вид, что ищу, чтобы мне такого разбить. – За оскорбление благопристойной девицы нужно платить!

Обычно торговцы после такой угрозы становились покладистыми и почти ручными. Во всяком случае, я уходила всегда без проблем. А два раза еще и еду для мелких в приют получила. Но на лохматом профессоре метод почему-то дал осечку.

– Ты мне еще в благодарность за то, что от смерти спас, разбей что-нибудь специально! Живо пристава вызову и в участок определяю! Пусть к родителям за ухо отведет, чтоб розог всыпали, не жалея!

Я насупилась:

– Ну-ну. Долго же ему придется их искать! Но если найдет – буду век благодарна!

Вроде и пробубнила себе под нос, так чтоб ученый муж не расслышал. Но он услышал. И насторожился:

– Это еще почему? Что не так с родителями?

Этот момент я ненавидела всей душой. Другие приютские с радостью признавались в сиротстве и начинали ныть, канюча поблажки. А во мне все восставало против того, чтобы

открыто признать: меня мать за ненадобностью бросила на крыльце приюта Святой Бригитты. Как кукушка кукушонка. В глазах начали закипать злые слезы.

– Впрочем, не важно, что там с твоими родителями. Если не справится поисковый артефакт, попрошу брата-некроманта. Он их души из-за грани приведет, чтобы всыпать тебе по мягкому месту.

Слезы высохли. Я хмыкнула, представив, как призрачные души отца и матери пытаются меня выпороть. А ученый затейник тот еще, оказывается!

– Она еще и смеется! Негодница! Расколотила ценный артефакт, и радуется!

Не возмутиться произволом и промолчать не получилось:

– А вот и не врите! Сами сказали, что артефакт не рабочий! Так что не надо мне тут про ценность заливать и цену набивать!

Желание показать язык я все же успешно подавила. К счастью. Потому что патлатое, предположительно пожилое и очень умное чудо передо мной обиженно вытянулось в струнку и подбоченилось:

– Ты еще и подслушивала?!

Я обругала себя всеми ругательными словами, которые знала. А было их немало. И приготовилась отбивать все обвинения. Но ученый вдруг сник:

– А Впрочем, ты права... Я где-то ошибся. Теперь придется все начинать сначала... А потом еще и искать новую истеричную девицу, склонную к обморокам. Второй раз мне так не повезет, как повезло с тобой. Девицы обычно под копыта лошадям не кидаются.

Пару минут назад я собиралась чуть ли не с кулаками на него кидаться, чтобы отстоять свободу и себя. А тут вдруг захотелось подойти и пожалеть. Я повторно обругала себя, вздохнула и робко предложила:

– А наймите меня на работу! Я буду падать в обморок по первому вашему требованию!

Конечно, это заведомое вранье. Я сегодня лишилась чувств впервые в жизни. Но патлатому профессору знать об этом не обязательно. Мне главное, закрепиться в доме. А там посмотрим. Может, пока он сочинит свой очередной артефакт, я уже найду нужное зелье, отдам его эльфийской гадине, по вине которой я сегодня едва не погибла во цвете лет и уйду в закат, помахав хозяину ручкой.

Ученый заинтересованно тряхнул лохматой гривой:

– Да-а-а?.. А ты можешь?

– А как же! – Я принялась вдохновенно врать, вспоминая, как это делала в приюте Милая Игги. – Да я первый мастер по обморокам в приюте! Да я...

– В приюте? – Один глаз, выглядывающий на меня из-под лохматой челки, подозрительно прищурился. А я прикусила язык. Да было уже поздно. – Так ты приютская? То-то ты так странно отреагировала на слова о родителях. Вот только приютских мне тут и не хватало. Еще вынесешь из дому все ценности.

Его голос обрел жесткость и решительность, которых не было ранее. И я поняла, что задание я фактически уже завалила. Ладонь с пока еще невидимой печатью зазудела сама собой. А я от души прокляла и эльфийку с ее внимательностью и въедливостью, и собственный болтливый язык. Но было уже поздно. Как говорил папаша Кульхенграх, садовник при храме Святой Бригитты, бывший матрос судна Его Величества, сушите весла, господа, мы приплыли!

Проигрывать тоже нужно достойно. Я выпрямилась, отряхнула лохмотья истрепанной юбки и гордо отрезала:

– Ой да пожалуйста! Раз приютские вам не подходят, то ищите тогда на улице благородную мастерицу по обморокам! Они-то точно ничего у вас не украдут. И я слышала, благородные в обморок падают еще охотнее, чем тащат мужчин к алтарю! Так что наслаждайтесь. А я пошла, мне недосуг с вами просто так тут болтать. Еще нужно мелким еды где-то добыть!

С самым независимым видом, чтоб не показать не дай Святая Бригитта, как мерзко у меня на душе, я шагнула к выходу. И вскрикнула, очередной раз помянув остроухую стерву.

Уходить, как и проигрывать, тоже нужно уметь красиво. И желательно при этом смотреть, куда ставишь ноги. Я же смотрела только вперед. Гордо задранный подбородок не располагает к рассматриванию пола под ногами. В результате наступила босой ступней на осколки того, что разбилось.

Взвизгнув от острой боли, я сделала резкий скачок, позабыв о том, что осколок на полу не один. В результате пострадала и вторая нога, а мой вой усилился втрое. Ученый стал блее кружев на своей сорочке.

– Что? Что случилось?!

Хвала Святой Бригитте, поймал он меня вовремя. Иначе я бы занозила не только ноги, но и все остальное. Попа-то у меня не особенно защищена. Те лохмотья, которые мне вручила ушастая стерва, годятся только на то, чтобы махать ими во след врагам. Чтоб не вернулись.

– Вы!!! – Я стиснула челюсти, чтоб не нахамить, так как из меня рвались соленые словечки из матросского арсенала папаши Кульхенграха.

– Что я?

Неожиданно, но маститый ученый и профессор академии смутился. Вот если бы он орал, как укушенный голодной баньши, я бы скорее всего сотворила бы что-то ужасное для нас обоих. Например, потребовала бы жениться в отместку за поруганные девичьи ноги. Но он смотрел так испуганно и почти робко, что я почти через силу буркнула:

– Вы меня покалечили. Завлекли обманом в свой дом, и покалечили мне ноги. Вот.

Мужчина никак не отреагировал на обвинение в обмане и подлости. Зато попытался осмотреть мои ступни, не выпуская меня из рук. Я испуганно вытаращила глаза. Ни одна магия в мире не удержит меня на весу, пока профессор будет изучать мои ступни! Ну ладно, за его шею я держалась крепко. И к груди, надо сказать, совсем не хилой, не похожей на профессорскую, прижималась от души. Но это все равно не повод проверять сильно ли я зашибусь, если меня уронят!

Я возмущенно зашипела, усилив захват на ученой шее. И поджала ноги так, чтобы не упасть, даже если чокнутый ученый муж все-таки разожмет свои руки. Только пробухтела недовольно:

– Мало вам моих ног? Решили еще мне шею свернуть?

Мужчина внимательно посмотрел мне в глаза. Отвернуться я не посмела. С такого расстояния его, выглядывающие из-под взлохмаченных прядей, темные глаза казались магически-притягательными, манящими, завлекательными. Я смотрела в них, затаив дыхание, и не могла оторваться. Словно он был менталистом, и подчинил меня себе.

По спине пробежала невольная дрожь, разрушая очарование момента. Мужчина хмыкнул:

– А вам, барышня, как я погляжу, палец в рот не клади – по самое плечо оттяпаете.

Он шагнул вперед, неся меня к стоявшему поблизости дивану. С которого я так неосмотрительно вскочила. Под его ногами захрустели осколки. Профессор повторно хмыкнул, но опустил меня на диван без комментариев. Зато я промолчать не смогла:

– Больно нужны мне ваши руки. Я не настолько голодная. Нас хоть и приучают старательно в приюте есть всякую гадость, но до человеческих рук, тем более немытых, дело еще не дошло.

Профессор изумленно уставился на меня:

– Что?

Я смутилась. Вот честно, я понимала, что несу всякую чушь, но это выходило у меня как-то само собой. Мозг раздумывал, как бы нам с ним остаться в этом доме хотя бы на ночь, раз уж так подфартило, и валяться на дороге, убеждая профессора меня пожалеть, не нужно.

А язык, оставшись без какого-либо маломальского присмотра, болтал, все что ему взбредет. В отместку я его прикусила. В доме все же задержаться нужно. Ушастая стервь меня со свету сживет, если выйду от профессора с пустыми руками.

Не дождавшись от меня ответа, профессор опустился на одно колено, чтобы осмотреть мои ноги. Я притихла. Моя ступня в его ладони казалась крошечной, как котенок в лапе дракона.

– Ничего ужасного я тут не вижу...

Я дернулась и взвизгнула:

– Ничего ужасного? Ничего ужасного? У меня кровь! И идти я не могу! Вы меня искалечили!

Мужчина фыркнул:

– Не говорите глупостей. Стекло я выну и залечу порезы вам за пару минут.

Я разинула рот. Он еще и лекарь? Но профессор не по возрасту легко поднялся на ноги и задумчиво поскреб подбородок:

– И куда я его положил?..

Я чуть не ляпнула про возрастные проблемы с памятью. Вовремя в очередной раз прикусила язык и молча настороженно следила за всеми действиями мужчины. Что-то мне подсказывало, что предложенное профессором решение проблемы мне не понравится.

– Вы бы лучше мне помогли вынуть стекла из пяток и дали чем ноги перебинтовать.

Сидеть, держа ноги на весу, было крайне неудобно. Но положить окровавленные ступни на диван мне не хватало наглости. А ставить на захламленный и грязный пол было откровенно опасно. На лекаря монет у меня не было.

Профессор увлеченно что-то перебирал в шкафу, только локти ритмично двигались то вверх, то вниз. До меня доносилось его неразборчивое бормотание вперемежку с серыми облачками пыли.

– Нашел! – Ученый муж вынырнул из недр раскапываемого шкафа и с восторгом ребенка продемонстрировал мне ровную серую плитку размером с две его ладони. – Это лучше бинтов и всего остального! Поставит вас, моя дорогая, на ноги за пару минут.

Я испуганно поджала покалеченные конечности:

– Что это?

– Это, – плитку с благоговением положили на пол у моих ног, – универсальный заживлятор! Новое слово в науке!

У меня округлились глаза:

– Зажив... что?

– Заживлятор... Ну да, над названием еще нужно поработать. Но это не главное. Главное то, что он может поставить вас на ноги за пару секунд!

Я опасливо покосилась на воодушевленное профессорское лицо:

– А вы его уже испытали?

Ответом мне было искренне-удивленное:

– Зачем? Он же работает!

И прежде, чем я успела возмутиться или возразить хоть что-нибудь, мои несчастные конечности сгребли в охапку и насильно поставили на подозрительный предмет.

Плитка засветилась. Как будто я наступила нечаянно на гнилушку. Даже пыль голубовато-зеленая поднялась в воздух. Профессор выдохнул восхищенно:

– Работает! Все-таки работает! Хвала всем Святым!

Еще секунда, и он, наверное, вскочил бы и захопал как ребенок в ладоши. Но я решительно испортила мужчине веселье:

– А что, были сомнения?

Светящаяся пыль вокруг моих ступней понемногу начала оседать, образуя на ногах нежно-зеленый, как молодая листва, мерцающий налет. Профессор, склонив голову набок, внимательно за этим наблюдал:

– Ну-у-у... Как вам сказать... Раньше это был артефакт для окрашивания ногтей в разные цвета. Между прочим, очень древний. Сейчас таких уже не делают, технология утеряна. Потом он сломался. Вернее, он окрашивал. Но только в зеленый цвет. А этот цвет при дворе не моден. Поэтому артефакт принесли мне на починку. Восстановить подбор цветов для окрашивания у меня не получилось, я ж говорил: технология утеряна. Но зато получилось научить артефакт лечить. И вот...

Из всего сказанного я услышала только то, что ранее эта плитка служила для покраски ногтей. От шока перехватило дыхание:

– И как... каким способом он окрашивал ногти?

Во мне все дрожало от нехорошего подозрения.

– Кончиком ногтя нужно было коснуться плитки и озвучить желаемый цвет. Но я ж говорю, он сломался...

Но я уже с ужасом смотрела вниз. На свои нежно-зеленые ступни. Между прочим, действительно без единой ранки!

– Вы!.. Вы!..

У меня не было не только слов, мне не хватало воздуха. Да, конечно, зеленые по щиколотку ноги с успехом скроют ботиночки. Но, во-первых, мои ботиночки канули в Нижний мир, заброшенные сильной рукой зеленокожего пособника остроухой. А во-вторых... Спать в ботиночках я не ложусь, каким бы свинскими не были условия в приюте! Я представила, как во сне высываю из-под простыни ноги. И что со мною случится, когда остальные увидят дело рук горе-профессора. Да и до приюта еще нужно дойти... И так мне себя стало жалко, что крупные, как горох, слезы так и хлынули из моих глаз.

У сирот и приютских воспитанников не слишком богатый выбор в жизни. Но я все же надеялась, что смогу найти себе место в приличном доме. А теперь... С такими ногами еще решат, что я под действием проклятия. Или и того хуже, какой-нибудь редкий вид нечисти. О хорошем доме мне теперь только помечтать. Кто меня такую на работу наймет?

– Вы-ы!.. Вы!.. Вы мне всю жизнь испортили! Кто меня такую зеленоногую на работу в хороший дом теперь возьмет?..

Ученый помрачнел:

– Не реви, я что-нибудь придумаю!

Но слезы не хотели внимать доводам разума, и я уже начала икать.

– Не реви, я тебе сказал! – Ученый рывкнул на всю комнату и поморщился, когда я замолчала, глядя на него. – Я сам найму тебя на работу, раз уж так получилось. Мне все равно нужна помощница по дому. Вот и посмотрим, чему тебя научили в приюте и так ли ты умеешь падать в обмороки, как говорила.

Я притихла, не веря в собственное везение. Неужели получилось? Неужели я остаюсь тут? Следовало как минимум поблагодарить профессора. Во всяком случае, на моем месте любая приютская уже ползала бы у профессора в ногах. Да, дом чудовищно грязный. Но даже я владею несколькими бытовыми заклинаниями, позволяющими свести уборку к минимуму затрат времени и сил.

– Сегодня отдохни и приди в себя после своих приключений. Наверху есть несколько почти нормальных комнат для слуг. Завтра начнешь приводить дом в порядок. А я займусь починкой того, что ты угробила.

– Спа-аси... ик!

Торопливо заткнув себе ладошкой рот, я испуганно уставилась на мужчину. Я всего лишь хотела его поблагодарить, а из-за проклятой икотки почти попросила спасения.

Переждав очередной приступ икотки, торопливо выпалила:

– Я хотела вас поблагодаяи...ик!

Мужчина хмыкнул. Возле самого моего носа неожиданно возникла, покачиваясь на длинной цепочке, жемчужина редкого сиреневого оттенка.

– Возьми, это поможет быстрее избавиться от икотки.

Повертев горошинку в пальцах и не найдя, как ее отцепить от цепочки, я с сомнением поинтересовалась:

– А что, цепочка тоже растворится?

Профессор в этот момент что-то искал в шкафу. Услышав мои слова, он так круто обернулся ко мне, что взлохмаченные волосы встали дыбом:

– Что-о-о?

Я невольно втянула голову в плечи, настолько разительным оказался контраст, и тихо пояснила свою мысль:

– Но ведь все средства от икотки нужно глотать, а как отцепить жемчужину я не поняла...

Мой голос и без того еле слышный, увял окончательно после того, как я увидела с каким зверским выражением лица смотрит профессор на пыльный потолок комнаты.

– Святой дух! Чем я перед тобой провинился?! За что ты мне послал это чудовище? Ну не мог я пройти мимо, когда девчонка летела прямо под копыта лошади. Это что ж теперь: никого спасти нельзя, чтобы не наградили вот таким...

Последнее слово профессор торопливо проглотил. Но и так было понятно, что ничего хорошего для меня там нет. Я насупилась:

– Выдавая непонятно что другим людям, неплохо хотя бы вкратце рассказывать, как оно работает. Откуда я знаю, что это такое?

Профессор пристально посмотрел на меня:

– Откуда ты такая свалилась мне на голову? Ты что же, никогда ранее не видела артефакты?

Я пожала плечами.

– А хотя бы слышала, что это такое?

– Ну-у-у... – Я торопливо выискивала в памяти хоть что-то связанное с этим предметом. В голове упорно вертелась самонагревающаяся плитка на кухне приюта. – Я знаю, что это такие предметы, которые призваны делать жизнь чуть-чуть легче. Как самонагревающаяся плитка на кухне приюта.

– Хмм... Если ты видела плитку в работе, то почему болтаешь подобные глупости?

Придумать достойный ответ я не смогла. Плитка-то стоять стояла. Но на ней никогда ничего не грели. Так что, как она работает, я описать не могла. Рассказывали, что однажды конюх одной из дам-патронесс чуть не зажарил живьем на этой плитке приютскую послушницу. Уж не знаю, чего они там не поделили, но болтали, будто он снял с нее панталоны и посадил голой задницей прямо на плитку. Не знаю правда то, или нет, но будто бы у служанки долго не заживало то место. Как будто ее сам демон поцеловал туда. Пока она не отстояла службу в часовне на коленях, да наш слепой служка не окропил болящее место. А на утро все зажило. Плиткой с тех пор не пользовались. Боялись открыть врата демонам Нижнего мира к нам.

Вместо ответа я состроила самую жалобную моську, на какую только была способна, и, мысленно пообещав эльфийке самую страшную кару, горестно протянула:

– Так я ж воспитанница приюта, а не кухарка...

Профессор шумно вздохнул:

– Понятно. Тогда тебе придется сложно в моем доме. Я артефактор. И тут полно таких приспособлений. И они имеют самый разный вид: украшения, плитки, части доспехов, книги, шкатулки. В общем, почти каждый предмет можно превратить в артефакт, если следовать

определенным правилам. И надевать, тереть, сдавливать их категорически запрещается! Ты меня слышишь? Лучше вообще не прикасаться! Кстати, как тебя зовут?

Я обомлела. Икотка, было ушедшая от стыда и шока, едва не вернулась обратно. Но все же у меня получилось кивнуть и выдавить из себя свое имя.

Профессор кивнул, показывая, что меня услышал. И только тогда до меня дошло: не тереть!

– Погодите, а как же я буду наводить порядок? Те бытовые заклинания, что я знаю, не справятся с очисткой не гладких поверхностей! Допустим, стол, подоконник и пол я ими очищу. А дальше?

– В доме вообще бытовые под строжайшим запретом! – Гроыхнул профессор.

А я оторопела:

– А как же уборка?..

– Молча, Мариэлла! Ручками!

На этот раз я промолчала, пытаюсь осознать всю глубину ямы, в которую угодила с подачи эльфийской дряни. И молча, но от души, пожелала ей мужа, такого же красавчика, как и ее приятель. Я, конечно, не белоручка, но одной отмыть вручную огромный дом?!

Профессор глянул на меня и ехидненько хмыкнул. И я не выдержала:

– Это просто какое-то издевательство над живым существом! В наше время все давно пользуются бытовыми заклятиями!..

– Да ну? Даже у вас в приюте?

Я сникла. Возражать было нечего.

– Ну вот, Мариэлла, мы все и выяснили. Остаетесь работать?

Кивнув с несчастным видом, я представила перспективы. За такое издевательство надо хоть жалование получше просить.

– Да, остаюсь. Поэтому нужно обсудить мое жалование. Кроме стандартной оплаты я хочу...

– Не женюсь! И не жди!

Я разинула рот. Это что только что было? При чем тут к профессорской свадьбе мое жалование?

– Да я как бы и не претендую, – начала я осторожно, – просто вы хотите, чтобы я руками отмыла весь дом. Думаю, в таком случае, будет вполне справедливо платить мне повышенное содержание. А мужа я себе найду и так. – Закончила я насмешливо. – С приданым, сэкономленным из вашей оплаты, это не составит труда. И я не претендую на вашу заросшую мхом от старости руку. Вдовой, даже мага, мне быть неохота. Живой под боком всяко лучше.

Профессор, казалось, сейчас лопнет от злости, услышав мои слова:

– Да ты!.. Да за мной бегают первые придворные дамы...

Я преувеличенно внимательно осмотрела свои зеленые ноги:

– Могу их понять. Не отчистите мне ступни, я тоже буду за вами бегать!

Профессора, казалось, хватит удар.

Глава 2

Мой первый в жизни хозяин и работодатель оказался не скрягой. И размер жалованья мне положил больше, чем я могла бы мечтать. Впору было благословлять остроухую стерву за то, что оказалась такой внимательной и не дала стянуть у себя кошелек. Теперь можно было не переживать за свое будущее. Да и мелким в приют всегда смогу гостинец передать. К тому же хозяин, окинув меня взглядом, что-то пробормотав себе под нос вроде «Слишком компрометирующе одета», снова принялся копаться в шкафу.

Я, грешным делом, предположила, что у него там ботиночки могут быть припрятаны. Ну, или длинная юбка. Чтобы прикрыть зелень ног. Но хозяин оказался продуманней.

– Есть!

Он вынырнул из шкафа и победно продемонстрировал мне самый обыкновенный стакан. Честно говоря, я обалдела. Зачем? Что такого в пыльном и, будем честными сами с собой, не совсем чистом стакане? Ему пить захотелось, что ли?

– Мариэлла!

– А?

Я подскочила на месте и оторвала взгляд от посуды, настоятельно нуждающейся в помывке.

– Я кому даю? Бери, что уставилась?

– З-зачем?

– Как зачем? – Хозяин удивленно уставился на меня из-под растрепанных прядей. – Пойдем тебя одевать и обувать. А то в мэрии не поймут, если я приведу оформлять на должность помощницы полуголую и босую девицу.

Как одежда связана со стаканом я не поняла, но тару взяла, буркнув себе под нос:

– Вы забыли еще уточнить, что у девицы зеленые ноги. Это в мэрии точно не оценят.

– Да, и это тоже.

Хозяин взял меня за руку и потянул в центр комнаты. А я оторопело заморгала. Ну и слух у него! Даже наш слепой служка, привыкший ориентироваться на звук, и то слышит хуже. Надо, наверное, быть поосторожнее с высказываниями. А то влипну.

Чтобы поставить меня в центре комнаты, хозяину пришлось отпихнуть в сторону массивное кресло неопределенной расцветки. Наверное, когда-то оно было серебристо-голубым. Ничем другим серый, словно присыпанный пеплом цвет я пояснить не могла. Да меня, если честно, цвет и не особо заботил. Просто потому, что я представила, как ставлю эту махину на место. Слова слетели с моих губ сами собой:

– А нельзя ли поосторожнее с почтенной мебелью? Мало того, что это бедное кресло от старости может развалиться под вашей рукой, так еще и всех пауков в комнате передавите! А мне потом выноси трупы и выслушивай жалобы родственников с других этажей!

– Что-о? – Хозяин настолько оторопел, что замер на месте. – Что ты болтаешь? Какие трупы? Какие родственники? Тем более, в доме всего два этажа!

– Это вы меня сейчас так успокаиваете? Что на втором этаже пауки не живут?

Мужчина скривился:

– Я с тобой с ума сойду! Второй этаж – это цоколь. Проще говоря, подвал. И да, там пауки не живут. Потому что там находится моя лаборатория.

– А что, у вас в лаборатории опасно для жизни?

Хозяин начинал мне нравиться. Матушка-настоятельница или сестра-куратор уже давно бы мне дали леща и велели бы не заниматься глупостями. А этот ничего, терпит. И даже пытается что-то пояснить. Нет, с хозяином мне точно повезло! Наверное, стоит поставить свечку

Святой Бригитте хоть раз в жизни, вместо дешевых конфет. Глядишь, Святая расщедрится, еще и мужа пошлет обеспеченного...

– Да! – Резкий окрик вырвал меня из мечты о розовом будущем, и я растерянно заморгала. – У меня в лаборатории опасно для жизни! Но только для паучьей! Поэтому пришлось лично всю паутину уничтожить! Я ненавижу этих восьмилпых тварей! Ты удовлетворена? Мы можем теперь отправляться?

Я кивнула.

– А пауки вас все же проклянут за смерть родственников. – И робко напомнила, указывая взглядом на стакан, который по-прежнему держала в вытянутой руке: – А инструкцию? Как им пользоваться?

Да, кажется, я погорячилась с положительной оценкой хозяина. Потому что он на мой вопрос закатил глаза и посоветовал:

– Молча. Подносишь к губам и пьешь.

Я вытаращила глаза:

– Что? Стакан ведь пустой!

– Это тебе только кажется! Давай! Подноси и пей!

Причин не верить этому мужчине у меня в общем-то не было. Я недоверчиво покосилась на пустую и грязную тару и неуверенно потянула к губам стакан. Хозяин поторопил:

– Ну что ты копаешься! Пока соберешься, мэрия закроется! Когда ты договор о найме на работу собралась регистрировать? Ночью? Но мэр не некромант! Он по ночам не работает!

– Да кто его знает...

Я пробурчала скорее для порядка, чем действительно так думала. И быстренько поднесла стакан к губам. Пахло пылью. К доньшку прилип какой-то мусор. Касаться стекла губами было противно. Нет, ну что тут можно пить?

– Он пустой! А вы надо мной издеваетесь! – Я гневно уставилась в скрытые лохматыми волосами глаза.

– Сама ты пустая! Это Концентратор энергии для переноса в пространстве. Он собирает в себя разлитую в воздухе энергию и позволяет эффективно использовать ее для переноса с места на место. Пей давай! Не тяни kota за хвост.

Звучало разумно. Но менее противно от этого не стало. Я коротко выдохнула, решаясь. И в этот момент заметила, как дрожат от смеха губы моего нанимателя...

Как я не швырнула в него стакан, мне непонятно и самой. Кулаки от злости и обиды сжались так, что я едва не раздавила многострадальное стеклянное изделие. Очень хотелось подойти к нему и сделать что-то ужасное. Гад и хам! А я еще свечку собиралась купить, чтобы пожертвовать за него Святой! Обойдется! Конфету отнесу! Самую дешевую! И предварительно понадкусываю ее со всех сторон!

Профессор примирительно усмехнулся, отбирая у меня многострадальный стакан:

– Не злись. Я не думал, что ты поверишь и будешь пытаться что-то там выпить из него. Ты не думай, я бы не позволил тебе даже прикоснуться губами к грязному стеклу. Ну извини!

Обидно мне было до слез. А еще ученый муж называется! Я надулась, прикидывая что бы мне стрясти с нерадивого профессора за оскорбление. Но он догадался и сам, что без компенсации дела не будет:

– Я изначально планировал купить тебе форму и обувь, но в качестве извинений от меня сможешь выбрать себе и цивильное платье для выхода в город в свой выходной день. А теперь будь хорошей девочкой, давай руку, закрывай глаза и ни о чем не думай!

Со вторым и третьим пунктом требований проблем не возникло. Первый я теперь принципиально не стану выполнять. А вот последний... Ни о чем не думать оказалось крайне сложно. В голову сами собой лезли глупые и предвкушающие мысли о новом наряде. И почему-

то в моих мечтах это платье на меня после бани надевали красивые молодые парни. Я счастливо вздохнула. Если хозяин выберет мне красивый наряд, прощу! Так и быть!

С этими мыслями я вложила ладошку в мужскую руку и зажмурилась. В ту же секунду земля у меня ушла из-под ног. А в уши, наоборот, хлынул какой-то странный гул и плеск воды. Ну что опять?! Предупредить сложно, что ли, о действии перехода? Можно подумать, я каждый день брожу туда-сюда по магическим тоннелям! Я взвизгнула и испуганно открыла глаза. И застыла...

Ну хозяин, ну демонов профессор! Погоди, дай только добраться до тебя!

Ширит

Весь сегодняшний день с самого утра ушел демону под хвост! Началось все с того, что, ночуя в первый раз в незнакомом месте, я утром едва не грохнулся с узкой неудобной кровати, запутавшись ногою в одеяле. Помянув всех демонов и их родственников бесов, я кое-как, в последний момент сумел предотвратить катастрофу. Мне сегодня нужно было оформить патент на вымышленное имя, чтобы иметь возможность спокойно работать в городе. Если бы я появился в гильдию с разбитым лицом...

По городу я спокойно мог перемещаться под амулетом, накладывающим личину. Но в гильдии такие фокусы бы не прошли. А из-за разбитого лица по городу могли поползти те еще слухи. Гильдия точно промолчит, если младший из герцогов Овирсальских получит патент на работу в городе. Ссориться с родственником короля может быть слишком дорогой привилегией, отказать не посмеют. Но сплетничать там любят еще больше, чем придворные дамы у дядюшки на балу. Еще сочинят, что король плохо обращается с племянниками, зачем это нужно?

По дороге из гильдии прямо напротив дома моего соседа-зельевара на моих глазах едва не погибла молодая девчонка. Пройти равнодушно мимо не смог. Выдернул из-под копыт обморочную дуреху. И понял, что нажил себе очередные проблемы. Пришлось уподобиться любимым рыцарям придворных дам и тащить девчонку к себе в дом. А все потому, что благородства во мне сверх меры: не укладывать же девчонку отдыхать соседу под ворота? А на тротуаре затопчут.

Поначалу все было хорошо. И девчонка оказалась довольно забавной. Подшучивание над ней даже подняло мне настроение. Но потом, словно лукавый на ухо шепнул, мне пришла в голову мысль взять ее к себе на работу помощницей. Ну а что? Она оказалась сиротой, так что я бы сделал благое дело, помогая ей устроиться в жизни. И на мордашку довольно симпатичная, смотреть приятно. Не то, что некоторые экономки. Да и ее наивность и невежество еще долго могли служить мне неиссякаемым источником хорошего настроения. А чтобы не обижалась, я предложил ей жалование, второе большее, чем принято обычно платить. На этом все хорошее закончилось.

Девчонка была практически без магии. Я это видел ясно. Как и большинство жителей нашего королевства, имела крохотную искорку, позволяющую кастовать бытовые заклинания и пользоваться заряженными артефактами. Но это был ее предел. Магом, даже самым слабеньким, ей не стать никогда. И тем большим было мое удивление, когда Мариэлла каким-то непостижимым для меня образом сумела перехватить на себя управление открытым мною переходом.

Это было немыслимое и жуткое ощущение – когда тонкие потоки магии словно шелковые нити выскользывают из рук. Но самым невероятным оказалось то, что войти в переход я не сумел. Портал попросту схлопнулся, едва я попытался сделать шаг! Если бы это были реальные двери, я бы остался без кончика носа, потому что мне бы его попросту отсекло!

Стыдно признаться, но мне понадобилось какое-то время, чтобы опомниться от шока и прийти в себя. И только потом я вспомнил о необходимости отследить магическое эхо перехода и найти будущую горе-помощницу. Девчонка-то ушла одна, отобрав у меня управление! Каким

невероятным, непостижимым образом ей это удалось, я старался не думать. Найду, сначала выпорю, чтобы больше подобные шутки шутить не вздумала. Так, чтобы недельку сесть на свою хорошенькую попку не смогла. А уже потом выясню, как ей это удалось.

Очень скоро стало понятно, что с планами я поторопился. То ли слишком долго приходил в себя и эхо уже рассеялось, то ли девчонка отличилась и тут. Но проследить путь перехода я не смог.

Осознание случившегося посетило не сразу. И, честно говоря, первой мыслью было оставить все, как сейчас есть. А что? Девчонка сирота. Искать ее никто не будет. А даже если и будут, то со мною точно не свяжет никто. А потом... Даже не стыдно стало за такие мысли, скорее, страшно. Представил, что эта история выплывет на поверхность и дойдет до дяди. Перед глазами, как живой, встал Его Величество в состоянии крайнего бешенства. Когда от его воплей эхо гуляет по всему дворцу, а придворные дамы, деликатно прикрывшись веером, накидывают на головы нижние юбки, чтобы хоть немного уменьшить громкость звука. Но и даже трехчасовую нотацию от короля пополам с его же истерикой можно было бы пережить. Если бы не то, что я точно знал, какое наказание за ротозейство для меня последует – я в рекордные сроки окажусь у алтаря.

Напуганный мрачной перспективой женитьбы, я дрожащими руками сотворил огонек следящего заклинания. Но... Покружившись по комнате, как ищейка с псарни отца, огонек подлетел ко мне и... попросту лопнул, закидав меня кучей искорок-меток. Словно именно я и был его целью. И теперь я в любом поисковом заклинании буду светиться, как фейерверк в день Прихода зимы, сутки, как минимум.

Меня накрыло бешенство от такой неудачи. Последний раз я допускал подобную ошибку в пять или шесть лет, когда мы с братом только начинали постигать азы магии. И что могло пойти не так сейчас?

Из чистого упрямства я начал пробовать другие поисковые и следящие заклинания. Но все они упрямо приводили ко мне. Несмыслимая магическая пыль от первого лопнувшего светляка делала меня самой яркой приманкой.

Промучившись таким образом минут десять, я был вынужден признать, что самому мне не справиться. Девчонка неизвестно где. И хорошо, если просто в лесу или болоте. А если нечаянно попала к дяде в тронный зал? Я представил Мариэллу у дяди на коленях, на троне, и меня прошиб холодный пот. Почему воображение нарисовало мне дядю с девчонкой именно на троне, я и сам не знал. Но это и не было важно. Важнее было другое: если вдруг произошло нечто подобное, то мне конец! Дядюшка точно не простит за такой скандал!

Самое гадское в этой ситуации было то, что обратиться за помощью я мог только к одному человеку – своему брату. Я представил, как будет потешаться надо мною Арант, и скрипнул зубами. Но выхода не было. Брат в совершенстве владел совершенно иным видом магии – некромантией, что уже само по себе давало плюсы в поиске моей потеряшки. Но самое главное, брат еще в раннем детстве научился ставить какой-то хитрый щит из своих мертвых потоков. Под этим щитом его не мог вычислить даже архимаг.

Скрипнув зубами, я схватился за амулет, мимолетно подумав, что сегодня сотру как минимум треть зубов. Придется потом искать хорошего целителя, чтобы восстановить зубы.

Только бы занятия в бесовой академии уже завершились, а то Арант не ответит.

Одна секунда. Камень ощутимо нагрелся в моей руке, пытаюсь нащупать в пространстве своего собрата.

Две...

Три...

– Ширант? – Голос брата был бесконечно удивленным. Обычно первым всегда искал меня он. – В лесу под столицей издохла вся нежить, что ты первый решил со мной поговорить? Или, наоборот, где-то восстало кладбище?

От злости на ерничание брата я стиснул кулак сильнее, чем следовало, позабыв, что это всегда работает как усилитель звука:

– Арант, мне не до смеха! Срочно нужна твоя помощь!

Братишка сразу же посерьезнел:

– Что случилось, Ширант?

– Я при открытии малого перехода потерял девушку, и не могу обнаружить теперь эхо портала.

В амулете настала продолжительная тишина. Я уж, грешным делом, даже подумал, что он разрядился, когда услышал тонкий голосок ведьмы, невесты брата:

– Арант, я ослышалась? *Что* потерял твой брат?

И я сорвался. Рывкнул на всю комнату:

– Девушку! Девушку я потерял!

– Ага, девушку... – Растерянно протянул в ответ брат.

Амулет в моей ладони стал холодным, показывая, что связь разорвана. Но в комнате тотчас же открылся переход, а я застонал. Первым из портала вылетел любимец невесты брата – огненно-красный ирга. Следующим выскочил скелет крысы. И только потом появился Арант в обнимку со своей ведьмой. Я не выдержал, и набросился на брата с обвинениями:

– Ар, ну зверинец-то свой ты зачем притащил? У меня и так полно проблем, чтобы еще и следить за неуправляемой живностью!

Ведьма мгновенно вскинулась, чтобы возразить или меня отчитать. Но сообразительный братишка, бывший в прошлом свидетелем неоднократных моих с ведьмой скандалов, быстро накрыл ей ладонью рот:

– Тише, дорогая, Ширант не хотел никого обидеть. Просто он нервничает, понимаешь.

Ведьма недовольно освободилась и буркнула:

– Нечего людей в порталах терять. Тогда и нервничать не придется. А то от его нервозности начинают нервничать и Коша с Ершиком.

Я представил последствия нервозности умертвия на пару с летающей жутью и передернулся:

– Держи их подальше от моих артефактов! У меня тут заготовки для подарка будущей королеве!

Демонова ведьма, демонстративно подобрав подол длинной юбки, брезгливо оглядела пол в комнате:

– А тебе не страшно в таком бардаке готовить подарок для королевы? Не боишься, что туда ненароком заползет паук или таракан? Представляешь, королева вскрывает коробочку, достает артефакт, запускает его... а оттуда на ладонь ей выползает упитанный таракан...

Позабыв про хорошее воспитание, я взревел, перебивая бесовку:

– **ЗДЕСЬ НЕТ ТАРАКАНОВ!**

Но она словно и не слыша меня, закончила свою мысль:

– Ну значит паук. Вылезает и говорит: «Мое почтение, ваше величество! Меня подарили вам? Как могли! Я – свободное существо!»

Я представил эту картину, и мне сделалось страшно. Дядюшка меня за такое лично за ухо к алтарю отволочет, предварительно выбрав самую кошмарную невесту во всем королевстве. Все, на что меня хватило, это слабо возразить:

– Пауки не умеют разговаривать.

Вильгельмина злорадно оскалилась:

– То есть, их наличие ты не отрицаешь! Ну так чего тогда возмущаешься? Коша как раз сможет тебе помочь с сокращением их популяций!

Ирга сделал по комнате круг и возмущенно заклекотал. То ли возмущался тем, что его заставляют охотиться за пауками, то ли тем, что их развелось слишком много. Я толком не

понял, и предпочел не вникать. Связываться с ведьмой и ее подопечными всегда было чревато последствиями. Стоит только вспомнить, как при знакомстве с невесткой отец резко отчитал их обоих: и ведьму, и брата. Арант и Вильгельмина смолчали. Хотя у ведьмы от обиды даже слезы выступили на глазах. Зато ее питомцы, то есть, фамилиары...

Отец до сих пор помнит, как крыса с невозмутимым видом отправилась на замковую кухню и неторопливо проверила, как идет подготовка к обеду. И все бы ничего, наша повариха не боится мертвых. Зато мышей и крыс считает своими главными врагами. В попытке достать скелетон половником, Мария собственноручно разнесла вдребезги половину кухни и перебила пальцы своему помощнику. А поваренок, соливший в этот момент обед для слуг, уронил в котел открытую банку с солью.

Ирга действовал более утонченно. Для начала он отправился на разведку. В результате этой прогулки каким-то неведомым образом были выпущены из загона козы и овцы. А баран и вовсе оказался почему-то у замковых ворот. В этот момент, как назло, к батюшке приехал нарочный от короля. Цельный граф. Но барану на титулы естественно было плевать. Или он, наоборот, их ненавидел. Короче, не успели конюхи принять поводья коня, как граф получил приветствие рогами под зад, не удержался на ногах, и улетел в сторону дома, протерев дорожным камзолом брусчатку возле крыльца.

Конь, напуганный рывком уздечки, сначала встал на дыбы, а потом принялся скакать по двору, как сумасшедший, взбрыкивая задними ногами. Его пытались поймать. На гвалт выскочил отец с братом и ведьмой. И надо же было такому случиться, что именно в этот самый момент один из конюхов зазевался и подставился под удар лошадиным копытом. Конюх не пострадал. Но лучшие бы жеребец его в Нижний мир переправил. Потому что ударом копыта его перебросило через половину двора. Завершил свой полет конюх достойно: упав батюшке на грудь и обнимая герцога за шею.

Воспоминания молнией мелькнули перед глазами. Я содрогнулся. Таких разрушений этот дом точно не переживет. А самое страшное, что мое местоположение тут же станет известно дядюшке. И тогда... Прощай, свобода, привет, брачный алтарь!

Наступив на горло собственной гордости, я смиренно попросил невесту брата:

– Вильгельмина, пожалуйста! Отзови своего фамилиара! А пауков уничтожит моя помощница. После того, как Арант поможет мне ее найти и вернуть.

– А что случилось вообще? – Брат словно только этого и ждал, и тотчас вступил в разговор. – Как ты вообще мог потерять девчонку в портале? Это же опасно! Может, ты ее не можешь найти потому, что она... ну... уже ушла за грань?

Я похолодел:

– Надеюсь, что нет. Дело в том, что я потерял ее не в портале. Эта паршивка каким-то неведомым образом перехватила у меня управление коридором и ушла куда-то сама. Переход схлопнулся у меня перед носом, едва не оттяпав мне его.

Арант ошарашенно уставился на меня:

– Ты где нашел такую магичку? У нас же единицы могут управлять порталами!

Я скривился:

– Не поверишь: но когда я с ней познакомился, то в ней была только крохотная искорка магии. На уровне слабых бытовых заклинаний. Сам ошалел, когда она перехватила нити управления открывающимся переходом. Наверное, потому и поздно спохватился, и не сумел отследить магическое эхо портала. А потом еще и поисковое заклинание почему-то сработало наперекосяк и обсыпало маячками меня.

– Пауков не нужно разводить, чтобы заклинания работали как положено! – Мстительно вставила ведьма.

Арант улыбнулся невесте:

– Милая, не дразни Шира, он тебя сейчас все равно не поймет. И да, девушку нужно срочно искать. Если, не приведи Темное проклятье, она нечаянно оказалась в гномьем банке или в королевском дворце...

Я содрогнулся:

– Арант, не поминай дядюшку все!

Брат засмеялся, но кивнул, соглашаясь. И скомандовал:

– Так, Мина, зови своих бандитов! Все идите ко мне под щит. Будем нащупывать нашу потеряшку. Шир, у тебя есть ее вещи?

Я пожал плечами: какие вещи? Разве что пыль с грязных ног. И тут взгляд упал на стакан, который держала в руках Мариэлла.

– Есть не ее вещь, но она ее держала в руках и в это время испытывала сильные эмоции. – Я кивнул на посудину.

Арант и ведьма переглянулись. Брат осторожно поинтересовался:

– Шир, это ведь стакан для спиртного. Ты что... ее заставлял пить?..

– Ар! – Невольно я возмутился. – Ты за кого меня принимаешь?! Я просто немножечко ее разыграл...

– Немножечко? – Брат хитро мне подмигнул и покосился на невесту

Ведьма просто изнывала от желания съязвить на мой счет. Но, как ни странно, хватило одного короткого взгляда Аранта, и она промолчала. Да, в их отношениях намечается прогресс! Брат наконец стал ее перевоспитывать!

Тем временем Арант закончил плести сложное заклинание и непререкаемо скомандовал:

– Все ко мне! Запускаю поиск!

Мариэлла

Я испуганно шарахнулась назад, в портал. Но переход уже рассеялся. Зато меня облепила влажная жара, затрудняя дыхание, заставляя волосы и мои лохмотья от платья липнуть к телу. Меня еще не заметили. К счастью. Зато я отлично видела все, не смотря на клочья сизого пара, плавающего по помещению. И теперь не знала, куда глаза девать. Как же стыдно! Ну хозяин! Ну удружил! погоди, дай срок – вернусь, мало тебе не покажется. И не посмотрю, что ты явно аристократ! Да тебя все пауки, все мухи в твоём собственном доме проклянут за то, что ты сделал со мной! Это же надо додуматься! Приличную девушку засунуть в баню! В мужскую! Где мужики, не стесняясь, ходят и трясут напоказ срамом!

Один из парящихся в баньке мужиков попросил:

– Михась, поддай парку!

И Михась, оказавшийся самым молодым в компании, но уже основательно заросшим шерстью по всему телу, поддал, плеснув воды на каменку. Раздалось злое шипение. Во все стороны рванул белесый пар. Дышать стало почти невозможно. Зато меня надежно скрыли густые мутно-белые клубы. Но это был не повод оставаться. Тихо порадовавшись, что меня никто не видит, я начала судорожно, наощупь искать выход, не переставая костерить своего хозяина. Шутник демонов! Это ж надо додуматься!

Мое везение и счастье закончилось именно в тот момент, когда свобода уже замаячила у меня перед носом – я нащупала ручку входной двери. Я даже толкнуть дверь не успела, как позади меня раздался возглас:

– Уфф!.. Пора окунуться!

Шлепающие шаги за спиной застали врасплох. Как и внезапно впечатавшееся мне в спину тело. Воздух, которого мне и так не хватало, мгновенно был выбит из легких. Перед глазами поплыли круги. Дверь распахнулась, и мы вывалились наружу.

Зима давно уже покинула наши края. Да и месяц цветения уже на исходе. Особого холода как бы и нет. Но мне, после жаркой бани да в отсыревших лохмотьях, показалось, что я с размаху влетела в первый месяц зимы. Дыхание опять перехватило. Теперь уже от холода. Зато

в голове прояснилось. И, когда в полете мужичок начал недоуменно ощупывать свою добычу, я сразу сообразила, что произошло, чем мне это грозит, и что нужно делать.

Истерический визг на ухо еще в полете напрочь деморализовал моего противника. И он тут же отдернул руки от моей груди. Но, на его беду, видимо Святая Бригитта решила вступить за непутевую девицу, и защитить ее, то есть, меня.

Упали мы в воду. Причем, я упала спиной. Здорово ушиблась. Но, самое главное, так как я старалась визжать прямо агрессору в ухо, на этом же ухе непроизвольно мои зубы и сомкнулись, когда я первой шлепнулась на водную поверхность, а на меня сверху – ошалевший и орущий мужик.

Мне повторно перехватило дыхание. А когда я попыталась вдохнуть... Не захлебнулась я только потому, что мы с мужиком неожиданно взмыли вверх и повисли над небольшим озерцом. Мужик уже от ужаса и голосить не мог. Только молча открывал и закрывал рот под мокрыми обвислыми усами. Я хихикнула. Моя невольная жертва до жути напоминала налима – такой же голый, скользкий, пучеглазый и усатый.

– Нет, ну вы на нее посмотрите! Она еще и смеется!

Мужской голос был полон негодования. И принадлежал... моему несостоявшемуся хозяину. Это меня отрезвило получше холодной воды. Нашелся, гад! Ну, я тебе сейчас устрою! Будешь знать, как девиц одних в порталы толкать и отправлять неведомо куда!

Выплюнув изо рта чужое ухо, я гаркнула:

– А ну отпусти меня, гад, немедленно! – Мы с мужичком все еще висели в воздухе. – Я тебе покажу, как меня непонятно куда отправлять одну! Ты что ж, ирод, решил, что уже все можно??? Ну погоди, я до тебя доберусь!

Мужик надо мной даже съежился. И обрел голос:

– Мужик, прости, что супружницу твою чуть-чуть пощупал. Я ж не знал! Вообще не видел, кто мне в руки попал. Михась слишком много пару нагнал, в бане, как у демонов в Нижнем мире! И это, слышь, прими мои соболезнования по поводу неудачной женитьбы!

В ответ раздался рев раненого дракона в исполнении вежливого и тихого профессора:

– Я не женат!!!

Мужичок надо мной вздохнул:

– Я тоже когда-то так думал. А теперь шестеро детей. И только два сына...

Мне надоел этот бредовый диалог, и я снова рявкнула:

– Да отпусти ты уже меня!!!

К сожалению, меня послушались. Сопроводив свои действия едким комментарием:

– Иногда к женщине стоит и прислушаться. Учись, брат!

Если бы я так не злилась, я бы вовремя вспомнила о том, что вишу в воздухе над озером, и не требовала бы меня отпустить. А так я попросту шлепнулась обратно, мрачно пожелав про себя шутнику разделить со мной ванную. Честно, я думала, что подшутил надо мной профессор, который меня к себе решил нанять. Мне и в голову не могло прийти, что он заявится за мной не один. Так что невинный женский голосок меня попросту озадачил:

– Милый, ты был непростительно груб! Нужно извиниться! Пойди и помоги теперь девушке в беде!

Раздался всплеск. И рядом со мной неожиданно вошло в воду тело. Я опешила. Что-то быстро как-то исполнилось мое пожелание. Но это было не все. Вскоре голова нырнувшего показалась на поверхности, заморгала и, прищурившись, поинтересовалась вкрадчивым голосом:

– Родная, а ты хорошо подумала, когда это делала?

Если бы я была на суше, я бы попятилась. Но я была в воде, уже порядком окоченела, и с трудом держалась на плаву. Поэтому весь свой испуг, всю обреченность, я обрисовала одним коротким словом:

– ...н-н-не-ет...

Голова медленно повернулась в мою сторону. И я осознала, что первая фраза была сказана не мне. Да только вот уже было поздно. Мужчина, между прочим, сильно похожий на моего хозяина, недобро прищурился, глядя на меня:

– Оно и видно, что нет. Но разбираться будем уже дома. Пошли, милая барышня!

И мы «пошли». Вернее, обладатель головы ухватил меня за шкирку, как нашкодившего котенка, и потянул за собой на берег, не испытывая никаких затруднений. Я и радовалась тому, что меня тащат, и огорчалась. А когда мы выбрались наконец на сушу... В общем, я огорчилась окончательно. Просто лохмотья, в которые меня обрядила эльфийка, промокли и прилипли к телу, как вторая кожа, неприлично обрисовывая каждый изгиб. На меня уставились все. И казалось, сбежался весь город. А я замерзла до такой степени, что не могла и пальцем пошевелить. Только и могла, что стоять и мечтать прикрыться хоть чем-то.

За спиной раздался голос мужичка, с которым мы вместе вывалились из бани. И который до сих пор висел над водой:

– Эй! А меня отпустить?

Лучше бы он молчал! Мне и так было холодно, и когда он плюхнулся обратно в воду, меня почти с головой накрыла волна.

Глава 3

– Не стой! Давай, быстрее снимай свои лохмотья, пока не простудилась! Тебя как зовут? Я сейчас принесу тебе сухое платье! А ты пока давай в душ, под горячую воду!

Хорошенькая рыженькая ведьмочка, которой меня вручили для того, чтоб она меня переодела в сухое, трещала без умолку. Я проводила ее глазами до дверей ванной комнаты. С одной стороны, это хорошо, что она тараторит, как заведенная. Значит, от меня не ждет ответа. Можно молчать в свое удовольствие. С другой стороны, ее болтовня отвлекала, мешая мне сосредоточиться и придумать, чем объяснить то, что я оказалась в одной бане с мужиками. А тот, кто открывал портал, остался в доме. В то, что это сделала не я, а мой недохозяин, мне почему-то никто не верил. Обидно. Хотя, что можно ожидать от аристократов? В тот день, когда аристократ поверит сироте, умертвия научатся делать девушкам комплименты.

– Ты еще не разделась?

Рыженькая влетела в комнату вихрем с охапкой тряпок в руках. Я недоуменно посмотрела на ее добычу: зачем мне столько?

– Да не стой же ты столбом! – Она бесцеремонно отбросила свою ношу и принялась стаскивать с меня мокрое платье. – Не знаю, как Ширант, а Арант особым терпением не отличается. Надоест ему ждать – вытащит тебя в том виде, в каком будешь!

– Что, даже голой из ванны?

Я испуганно уставилась на ведьмочку, а она рассмеялась:

– Ну ты и придумала! Нет, Арант, конечно, нетерпеливый, но не до такой степени. А еще он воспитанный. И не позволит себе вламываться в комнату к неодетой девушке. – Рыженькая мне подмигнула. – Но все же испытывать степень его воспитанности не стоит. А то я могу оскорбиться.

Заторжено кивнув в знак согласия, я механически поинтересовалась:

– Ага. А ты у нас кто?

Рыженькая округлила глаза:

– Мина. Невеста Аранта. Так, хватит уже мерзнуть! Марш под горячий душ!

Она почти насильно впихнула меня под горячие струи и, переложив поближе ко мне и поудобнее полотенце, крикнула:

– Согрейся, как следует! Платье надевать не торопись! Никто, кроме меня, сюда не войдет. Я пока схожу, заставлю мальчиков озаботиться согревающим чаем. Арант тоже основательно промок и может простудиться.

Дверь за ней закрылась, а я осталась под горячими струями душа обдумывать все произошедшее со мной. И началось все это отнюдь не с моим входом в портал...

– ...ай-ай-ай! Мне же больно! Прекрасная леди, вы мне оторвете ухо! А чем же я в таком случае буду слушать молитвы Пресвятой Бригитте?

Меня так часто таскали за уши, что они уже давным-давно должны были стать такими же тонкими и удлиненными, как у той прекрасной златовласой стервы, которая исхитрилась поймать меня за руку именно в тот момент, когда я торопливо перерезала застежки ее кошелька.

– Тебе, дрянь, никакие молитвы уже не помогут! Как ты посмела коснуться дочери Вечного леса, грязная тварь?

Я постаралась скроить мордашку пожалостливее, чему немало способствовали ручьями бегущие по лицу слезы:

– А вы дочь? Ой, простите, не признала вот так сразу! А то ведь, знаете, кушать хочется так, что глаза плохо видят, а руки сами тянутся к тому, что съедобно!

Эльфийка скривилась, разом став из красавицы жуткой кикиморой:

– *Что ты мне тут втираешь, мерзавка? Это мой кошель-то съедобный?*

Мне захотелось надавать себе оплеух за глупость, но уже ничего поделаться нельзя было, слово давно улетело. К тому же, здорово отвлекала боль в выкрученном ухе. Приплясывая на месте, я принялась безбожно врать в попытке выкрутиться:

– *А как же! Он такой же круглый и зелененький! Как яблочко в приютском саду!*

Эльфийка неожиданно скривилась:

– *Вот тупая свинья! Только о еде и способна думать! Пошла отсюда, пока я добрая!*

Я не могла поверить своему счастью. Неужели остроухая гадина мне поверила? Как оказалось, я правильно делала, что не верила. В последний момент кроткая дочь леса передумала выпускать мое многострадальное ухо из своих нежных пальчиков. И наоборот, выкрутила его еще сильнее:

– *А впрочем, погоди! – Она, прищурившись, оглядела меня с ног до головы: – Есть, говоришь, хочешь?*

Я только жалобно шмыгнула носом в ответ. Причем, притворяться мне уже было не нужно. Я чувствовала, что еще немного и скачусь в самую настоящую позорную истерику. Подворовывать мне случалось и раньше. И ловили за руку меня не впервой. Но обычно после первых жалостливых завываний меня отпускали, нередко сунув в руки калач, булку с маком или простых пирожков. Метод работал безотказно. До этой минуты.

Эльфийка изучала меня с холодным любопытством юного мага-экспериментатора:

– *А знаешь, мы можем друг другу помочь. Я не стану заявлять на тебя городской страже. И даже добровольно отдам тебе этот кошелек, чтобы ты купила еды себе. Взамен попрошу сущий пустяк — мне нужно, чтобы ты нашла в доме у старого профессора-зельевара зелье для маскировки ауры и отдала его мне. Видишь ли, — протянула эльфийка задумчиво, — профессор не доверяет эльфам. Начитался каких-то глупых сказок и считает наш народ врагами. А я готова честно купить это зелье. Я тебе дам золото, положишь его взамен склянки с зельем. Я бы его и так купила, если бы профессор не отказывался общаться с моим народом. Понимаешь?*

Согласно кивнув, я неожиданно ясно и четко поняла, что эльфийка мне врет. Вот только выбора у меня не было. Попаду в лапы стражи — поставят клеймо воровки. Поставят клеймо — прощай приличная работа. Так что выхода нет...

Меня колотило уже не от холода, а от эмоций. И я не сразу поняла, что далеко не вся влага на моем лице — это вода. Хорошая ее половина состояла из слез. Чем же я так не угодила Святой Бригитте, что она меня так жестоко испытывает? Да, я попала в дом к профессору. И он почти что меня нанял на работу. А тут это нелепое происшествие с порталом. Да я его впервые в жизни увидела в живую! Как я могу им управлять?! Правильный ответ — никак! Только мне никто не поверит... Опять...

Скрипнув зубами, я решительно шагнула прочь из-под ласковых теплых струй. Хватит нежиться! Надо идти и спасать положение, умолять, если придется. Мне крайне необходимо остаться в этом доме хоть на несколько дней! Нужно найти и отдать этой демоновой эльфийке, чума на ее голову, требуемое зелье! А потом...

Я еле успела отдернуть протянутую за полотенцем руку. Крысиные зубы щелкнули буквально в миллиметрах от моих пальцев. Меня словно парализовало: на приготовленном Миной полотенце с удобствами расположилась огромная дохлая крыса. Вернее, скелет крысы. И угрожающе скалила в мою сторону крупные белоснежные зубы.

В следующее мгновение я заорала.

На мое превеликое счастье первой в ванную ворвалась Мина:

– *Что случилось? Где болит? Кто напал?*

А меня словно закоротило: я орала и орала на одной ноте. Даже собственным ушам было больно от звука. А проклятушая крыса преспокойно ковырялась в зубах, лежа на полотенце.

Словно только что откусила от меня кусок и со вкусом пообедала. В общем, я смогла только ткнуть дрожащим пальцем в захватчицу, и тут же его отдернуть. В памяти еще было свежо воспоминание о том, как этот самый палец минутой ранее мне чуть не откусили.

В этот самый трагичный момент за спиной рыженькой ведьмы начала открываться входная дверь и из-за нее послышались взволнованные мужские голоса:

– Мина, что у вас там стряслось?

– Девчонка жива?

Рыженькая проследила за моим жестом и нахмурилась. А потом решительно обернулась к двери и выглянула наружу, не давая мужчинам прорваться внутрь:

– У нас тут случился Ершик. Не волнуйтесь, все нормально. Пока все живы. Никто не съеден. И даже не надкушен. Идите в гостиную и ждите нас там. Арант, дорогой, принеси в гостиную мою сумку. Я думаю, девочке не помешает сейчас успокоительное.

Ответил рыженькой мой недохозяин:

– Еще один ее вопль, и успокоительное понадобится уже мне! У меня оказывается очень слабое сердце! И я ее выходы долго выдерживать не смогу!

Закрывающаяся дверь не успела приглушить ответ второго, жениха рыженькой:

– Поздравляю, брат, это начало! Я тоже так говорил сразу после знакомства с Миной.

Из-за закрывшейся наконец двери донесся глухой дар. Кто-то упал?

Увлечшись диалогом братьев, я сама не заметила, как перестала истерить. А сейчас, после слов Миной, вообще впала в ступор. Рыженькая повернулась к вольготно развалившейся крысе и, скрестив на груди руки, сурово у нее поинтересовалась:

– Ну? И как это понимать? Ты что тут забыл? Зачем гостью пугаешь?

В ответ крыса, вернее, ее скелет, нахально зевнула во всю пасть, продемонстрировав полный набор крупных, белых зубов и улеглась поудобнее. Мина покачала головой и вздохнула:

– Ну ты и нахал! – Сдернув крысу с полотенца за хребет, так, что она повисла у нее в руке безвольным мешочком с костями, Мина виновато мне улыбнулась: – Не бойся, он тебя не тронет. Это мой фамилиар. Наверное, решил проконтролировать качество твоей помывки.

Я невольно нахмурилась:

– А объяснить по-человечески, вместо того чтобы щелкать на меня зубами, он не мог? – И тут до меня дошло: – Что-о-о-о? Фамилиар? Но это же... Ты же... Ты же ведьма! А это мертвие!..

Рыженькая вдруг хитро усмехнулась и взяла крысу на руки, как кошку:

– Ну да, это нежить. Видишь ли, жених сильно беспокоится о моей безопасности. Я тут нечаянно вляпалась в нехорошую историю с участием эльфов. Вот он и подсуетился.

Мне сделалось дурно. Привязать к невесте мертвие? Это кем же нужно быть?

– А... А кто у вас жених?

Собственный голос узнала с трудом. Да и не голос это был, а так, жалкое бляение. Зато рыженькую ничего не смутило, и она улыбнулась шире и лучистей:

– Так Арант же, брат Ширанта, который тебя потерял в портале.

– А... Ага... А Арант... Он кто?..

Я ненавидела себя за это заикание, но говорить нормально не получалось. То ли от нервов, то ли я опять начала замерзать, но меня снова била крупная дрожь. Рыженькая это тоже заметила и нахмурилась:

– Арант – некромант, но это не важно. Так! А ну бегом вытираться и одеваться! Точно ведь простынешь стоять тут нагишом! Я уже молчу про то, что кому-то из наших кавалеров может надоест смиренно ожидать нас в гостиной и они вломятся сюда.

Последнее замечание оказалось самым действенным ускорителем. Я мигом схватила полотенце, на котором совсем недавно отдыхал фамилиар Миной, и начала торопливо обтирать местами уже просохшую кожу.

Рыженькая, ссадив на пол блаженно жмурящуюся крысу, помогла мне разобраться с пуговками на платье и с мокрыми волосами. Все то время, пока мы в четыре руки разбирали мои светлые, словно утренний свет, спутанные пряди, я размышляла о том, как и чем может шуриться скелет давно умершего животного. Ведь век там давно уже нет! Но в голову, как назло, не шло ни одной умной мысли. А потом и вовсе Мина, удовлетворенно кивнув, сказала:

– Отлично! Выглядишь – как невинный херувим. То, что нужно! Пошли, а то парни нас заждались!

Она распахнула перед нами двери и крыса бодренько потрусилась вперед, цокая по полу немаленькими когтями. А у меня вдруг ослабели колени и сделалось безумно страшно. Но я все равно заставила себя сделать шаг вперед. Хоть и шла за рыженькой Миной, не разбирая дороги. Но какой бы испуганной и какой бы невнимательной я не была, войдя следом за Миной в гостиную, это не помешало мне отметить различие между братьями. Интересно, насколько лощеный и ухоженный Арант младше моего встрепанного недохозяина? Наверное, если моего хозяина привести в божеский вид, то он будет выглядеть не так старо и отталкивающе. А еще странно, что он все время кричит «Не женюсь!». Первый брак оказался таким неудачным? Или он убежденный холостяк и право продолжать род уступил младшему?

– Девочки, мы тут без вас почти корни пустили от долгого ожидания! – Арант дружелюбно нам улыбнулся и ласково посмотрел на рыженькую. – Мина, вот твоя сумка! Напой уже нашу гостью успокоительным, а то она, кажется, сейчас упадет в обморок. А это она еще не видела твоего второго фамилиара!

– А Мариэлла у нас вообще мастерица по обморокам! – Скрипучий голос недохозяина был полон ехидства. – Она мне клятвенно пообещала падать в обморок по первому требованию.

От его слов стало обидно. Но не так сильно, как мне было страшно. Что там еще за второй фамилиар? Еще одно умертвие? Мне уже надо бояться? Или стоит чуть-чуть подождать?

Мина тем временем у стола в чашке смешивала содержимое уже третьей склянки. Но это не помешало ей съехидничать:

– Имей совесть, Ширант! Девочка впервые увидела так близко умертвие. Да еще и крысы! Как ей еще себя вести? И кстати, вспомни себя, когда впервые столкнулся с Ершиком!

– А ты что-то не сильно от него шарахаешься? И я ни разу не слышал, чтобы ты орала, как резанная. – Мой недохозяин недовольно скривился.

Мина непринужденно пожала плечами:

– Это ты не присутствовал при том торжественном моменте, когда я проснулась и впервые увидела Ершика. У себя на подушке. С букетом цветов [отсылка к событиям книги «Дело было вечером»]. Можешь спросить у Аранта, как я орала тогда.

Игнорируя хмурую физиономию брата своего жениха, рыженькая шагнула с чашкой ко мне:

– Вот, выпей. Это поможет тебе успокоиться. И не бойся, тут только травки, они тебе не повредят. А то Ширант уже не может дожидаться, когда можно будет начать допрос.

Глотнуть из чашки я не успела. Окликнул недохозяин:

– Мина, я, между прочим, все слышу. Мариэлла, иди сюда!

Пришлось идти. Необходимость задержаться в его доме все еще довлела надо мной. Не время было показывать свой характер.

Мина отступила в сторону, давая мне возможность пройти, и хмуро попросила:

– Ширант, перестань запугивать девочку! Ничего непоправимого еще не случилось. Арант, ну повлияй на своего брата! Пожалуйста! Или я сейчас на него своих мальчиков натравлю! Пусть повоспитывают, раз он по-другому не понимает!

Я понятия не имела, кто такие эти «мальчики» и как они умеют воспитывать. Но судя по гримасе отвращения на лице недохозяина хорошего там мало или нет совсем. Уже в следующую секунду я получила возможность убедиться в правильности собственных выводов.

Братья сидели в массивных креслах по обе стороны небольшого столика, заставленного чашками и тарелками с пирожными. По комнате разливался пряный шоколадно-коричный запах. Я судорожно сглотнула набежавшую при виде вкусностей голодную слюну. Не только мелкие в приюте голодали. Я тоже отчаянно хотела есть. А тут еще такой соблазн горками на блюдах. В общем, прикипев глазами к столу, я проворонила препятствие под ногами. И споткнулась так, что моментально утратила равновесие.

Время – странная штука. Иногда его до истерики не хватает. И очень хочется у кого-то занять. А иногда оно тянется, как безразмерное. И кажется, что ему нет конца. Вот как сейчас. За те мгновения, пока я падала, я успела рассмотреть гримасу ужаса на лице недохозяина и то, как он ужасающе медленно выставляет в беспомощном жесте ладони вперед. Словно в попытке задержать меня в воздухе, на подлете. И метнувшуюся в сторону странную тень, до боли напоминающую дракона. Только мелкого. И рот Аранта, округлившийся в безмолвном крике «О!». И даже в ужасе съезжившуюся у его кресла мертвую крысу.

А потом словно лопнула невидимая резинка. И время возобновило свой бег. Я со всего маху плюхнулась на колени перед креслом Ширанта, от боли прикусив свой язык и судорожно взмахнув руками. Чашка с микстурой, которую я держала в руках, выпала из моих ослабевших пальцев прямо недохозяину на колени. Жидкость из чашки выплеснулась мужчине на гюльфик, образовав весьма красноречивое пятно. Я прикусила губу. В воздухе, перебивая ароматы пирожных,пряно и остро запахло травами. В голове мелькнуло: «Я пропала!» Но вместо того, чтобы покаяться и попросить прощения, я, словно демон за язык дернул, вдруг ляпнула:

– Успокоительное подано, господин!

В комнате повисла такая жуткая тишина, что, казалось, я слышала радостное подхихивание демонов, готовящих для меня уютное местечко в Нижнем мире с умеренно-сильным огнем под котлом, в котором я буду вариться. Смотреть в лицо хозяину было откровенно страшно, но... Опущенный вниз взгляд, словно зачарованный, упрямо цеплялся за одну только деталь – предательское пятно на мужских брюках. А самое ужасное, что под моим взглядом демоново пятно начало... шевелиться и расти! Я потрясенно сморгнула и на мгновение зажмурилась. Этого просто не может быть! Мне кажется! Он не может быть таким... таким... Слов не хватало.

Я осторожно приоткрыла один глаз. И как раз вовремя, чтобы заметить, как мой недохозяин неловко ерзает в попытке сменить позу. Гюльфик при этом выпятился еще больше, а я облегченно вздохнула. Показалось!

– Мариэлла... – Недохозяин обреченно выдохнул. – Открывай уже глаза. От того, что ты зажмурилась, пятно не высохнет и не исчезнет. Или тебе стыдно смотреть на дело рук своих?

Его слова словно разбили волшебную завесу тишины. В комнате грянул такой хохот, нет, даже не хохот – ржач, что я невольно дернулась. Мой недохозяин недовольно покосился на сложившегося пополам в кресле от хохота брата, покосился на заливающуюся смехом рыженькую, и скривился. А потом взял меня за плечи и легко встал, ставя попутно и меня на ноги.

– Ладно, братец, спасибо за помощь. Вы веселитесь дальше, не отвлекайтесь! А мы пойдем, пора нам. В мэрию не успеем.

Арант ржать перестал моментально, как по заказу. Правда, немного икал от смеха и всхлипывал. Но это уже ерунда. Как и бегущие по щекам ручьями слезы.

– Шир, ну ты чего? Я ж не со зла! Просто не смог удержаться. Что за претензии ты предъявляешь приличной девушке? Чему учишь?

– Отвечать за свои поступки! – Огрызнулся мой недохозяин. – Или в этом есть что-то плохое?

Его брат поспешно вскинул руки вверх:

– Нет-нет! Что ты! Это очень полезное качество! Но зачем девушке смотреть на то, что она натворила? Это, брат, как бы помягче выразиться, э-э-э... не совсем прилично.

– А обливать меня там, значит, прилично? Как я теперь в таком виде в мэрию пойду? Что обо мне подумают?

Я осторожно покосилась на недохозяина. Злитесь. Вон, на щеках красные пятна и желваки так и танцуют, да и брови нахмурены. А братец на пару с икающей от смеха невестой его сейчас совсем доконает. И тогда он меня попросту выгонит. Нужно было срочно спасти положение. Но как? Как его уговорить, успокоить? Ведь мне действительно нужно это рабочее место. Эльфийка, демона ей в мужья, не успокоится и от меня не отстанет. А еще у меня на ладони есть Печать обязательств. Пока она не активна. Эльфийка пока еще терпеливо ждет. А если ей надоест, и она активирует печать? Я содрогнулась. Остроухая тварь поставила условием невыполнения задания усы у меня на лице. И магии совершенно плевать, что моя жизнь только-только началась. Не выполню условия договора – буду красоваться с роскошной порослью под носом, чтоб кроткой деве леса бородой обзавестись! И тогда на мне женится разве что гном...

– Шир, а зачем тебе вообще идти в мэрию?

Арант уже успокоился достаточно, чтобы трезво оценить ситуацию и не смеяться во время разговора. А вот моего недохозяина все еще трясло от злости. Но тем не менее он ответил на вопрос, впрочем, так и не выпуская из захвата мое плечо.

– Я ж вроде тебе говорил: мне нужен патент для работы в городе. Заодно и рабочий контракт с этой паршивкой зарегистрировал бы. Хотя, я уже сомневаюсь в его целесообразности. Старое поместье не выдержит ее выходок и рухнет, как карточный домик.

Я едва не дернулась от услышанного. Допрыгалась! И как мне теперь остаться в его доме и выполнить условия договора с остроухой гадиной? Мысли заметались в голове, как перепуганные мыши под метлой кухарки. Но, как назло, ни одной стоящей идеи не было. Только то, что нам постоянно внушала сестра-куратор: «Напакостили – уберите за собой!» Но как это сделать?

Быстренько перебрав в уме доступные мне заклинания, я выбрала одно – заклинание отпаривания. Не совсем то, что было нужно. В данной ситуации лучше было бы сначала вывести пятно. Но я боялась, что на нервах у меня не получится. Я и в спокойной ситуации ошибалась через раз. Не хотелось бы, чтобы сейчас вместо того, чтобы удалить пятно, я удалила все брюки недохозяина. Он мне такого точно никогда не простит.

– Так ведь совершенно необязательно присутствовать лично, Шир! Отправь магической почтой заявку и подожди ответа. Заодно, не выдашь свое убежище, ответ пусть присылают сюда. И контракт тоже можно зарегистрировать дистанционно!

В этот момент я была готова расцеловать брата моего недохозяина! Как же я его люблю! Я б его точно поцеловала в благодарность. В щечку, разумеется. Но у него невеста-ведьма, а мне хватит и Печати обязательств, еще и проклятье мне совершенно ни к чему!

На волне позитива, будучи в приподнятом настроении, я торопливо прошептала формулу заклинания, страстно желая, чтобы проклятое пятно растворилось в пространстве и времени с концами, и никогда больше не возникало в этом месте. Теперь требовалось приложить руку, посылая магический импульс, на очищаемое место. Что я и сделала.

Недохозяин замер на месте, оборвав себя на полуслове, и недоверчиво посмотрел вниз. Туда же потрясенно уставился и Арант. Мина с недоумением изучала их лица. Видимо, я заговаривала ей обзор. А потом...

Недохозяин взревел голодным драконом:

– Ты что творишь, мерзавка? Хотя бы Аранта и его невесту постеснялась! Я ж тебе говорил – не женюсь!!!

Я недоуменно округлила глаза: чего мне стесняться? Процесса выведения пятен? И при чем тут женитьба к удалению пятен? Это любая служанка умеет делать. Жениться только для того, чтобы одежда была в порядке совершенно необязательно!

Действие заклинания уже иссякло, и я начала убирать ладонь, чтобы полюбоваться на результат. Я почему-то была уверена, что пятно удалилось качественно. С гарантией, так сказать. Но в это момент Ширант попросту отбросил меня в сторону магией. Ощувив воздушный удар в грудь и отправившись в полет спиной вперед, я возмущенно вскрикнула:

– За что? Я же просто прибрала за собой! Удалила пятно с ваших брюк! Вы – неблагодарный...

Закончить фразу не вышло. Сшибив спиной какое-то возмущенно пискнувшее препятствие, я приземлилась на пол у ног Мины. От удара перехватило дыхание, и остаток фразы я попросту проглотила. Рыженькая ошарашенно уставилась на меня сверху вниз.

Арант потрясенно присвистнул:

– Темное проклятье! Вот это я понимаю – удалила пятно! Качественно! Вместе с куском брюк и белья.

Я не сразу поняла, что он имел ввиду, но все же сочла нужным дать пояснения:

– Ну так белье же тоже намокло...

– Но это не повод вырезать во мне дырки!!! – От ора недохозяина даже рыженькая втянула голову в плечи и с ужасом уставилась на меня. – Ты чем думала, бестолковая, применяя на живом человеке заклинание Исключения?! А если бы ты кусок моего тела отрезала бы? Ты об этом подумала? Или ты вообще думать не приучена?! Убью, мерзавку! Чтоб глаза мои тебя не видели!

Недохозяин топнул ногою. А я на мгновение похолодела от страха. Неужели и вправду убьет? Неужели он на такое способен? А потом мне как-то стало все равно. Наверное, так будет даже лучше. И отдача от Печати обязательств прилетит остроухой стерве, и мне уже не нужно будет ни о чем беспокоиться. А плакать обо мне все равно некому. Жаль только, что эльфийскую гадину с усами под носом не увижу, а так все равно, пусть убивает.

Неожиданно утонченное лицо эльфийской девы с выросшим от магической отдачи под носом пышным кустом волос, почему-то обязательно черного цвета, как живое встало передо мной. И настолько это было уморительно, что я сначала улыбнулась, а потом, когда эльфийка в моем воображении разразилась слезами пополам с троллями ругательствами, я и вовсе захихикала. Недохозяин оторопело умолк. Но уже в следующую минуту взревел в три раза громче:

– Ты еще и смеешься?! Чуть не лишила меня самого ценного, и хохочет! Нет, ну вы посмотрите на нее! Ты... Я... Ты!.. Да я тебя...

Надо сказать, что к этому времени Арант тоже начал подхрюкивать от смеха. Когда недохозяина окончательно переклинило, он подошел и подхватил брата под локоток:

– погоди, Шир, прежде чем что-то решать, сначала нужно нормально во всем разобраться. Но перед разбирательствами тебя нужно переодеть. Пойдем, найдем тебе что-то взамен и не будем шокировать наших барышень.

Недохозяин позволил увлечь себя за дверь, но я еще услышала его едкий комментарий:

– Таковую шокируешь, как же! Скорее, она тебя повергнет в шок!..

Братья вышли, а надо мной склонилась рыженькая и протянула мне руку:

– Вставай, хулиганка! Ты как до этого додумалась?

Отказываться от помощи я не стала, ухватилась за предложенную руку. Спина побаливала, все же приложилась я знатно. Поднявшись на ноги и отряхнув юбку, я хмуро посмотрела на ведьмочку:

– Я всего лишь хотела за собою прибрать, как учила в приюте сестра-куратор. Мне работа нужна, я не собиралась ссориться с господином... И я ничего не придумывала, только удалила пятно!

Рыженькая недоверчиво посмотрела на меня:

– А каким заклинанием ты его удаляла?

– Отпаривания. – Я угрюмо посмотрела на свои по-прежнему босые ступни. – Знаю, что сначала нужно было вывести пятно. Но я понадеялась, что со свежего достаточно испарить влагу. А то у меня с заклинанием удаления грязи не все ладно. У меня магии почти нет, так что объемные заклинания мне часто не подчиняются. А артефактов у меня нет, я приютская. Все добро, что у меня есть – это то, что надето на мне.

Вспомнив о том, что на данный момент на мне надето чужое платье, я погрузилась окончательно.

Рыженькая ободряюще улыбнулась:

– Не бойся, все будет хорошо. Ширант не злой и не жестокий. Ничего он тебе не сделает. Просто ты застала его врасплох.

Я невольно всхлипнула:

– Тебе хорошо говорить, ты – невеста его брата! Он тебе точно ничего не сделает. А я никто, ничтожество приютское!

Долгий, почти бесконечный, и крайне нервный день меня добил. Я села прямо там, где стояла, и заревела. Я оплакивала свою никчемную и несчастную жизнь, неудачную попытку кражи, слишком хитрую и слишком шуструю эльфийку, ну и все остальное, что успела натворить и пережить.

Рыженькая засуетилась и заволновалась:

– Ну ты чего? Все же уже позади! Арант сейчас его переоденет и успокоит, они вернутся, ты извинишься, и все! Все будет хорошо! Не плачь, я тебе сейчас успокоительного дам, оно хор...

– НЕТ!!! – Я подскочила, как ужаленная. – Хватит, одной порции успокоительного вполне достаточно, двойную дозу я не переживу!

Рыженькая, сразу испуганно замершая на месте, фыркнула:

– Ну тебя! Напугала. Как хочешь, конечно, но я бы не советовала тебе отказываться. Слишком уж ты перевозбуждена, не сможешь спокойно отвечать на вопросы. Давай я тебе лучше налью...

Мине не суждено было закончить фразу уже во второй раз. На этот раз ее перебил мрачный голос недоходяина от порога комнаты:

– Никакого успокоительного! Иначе мой брат останется без брюк, а замок отца попросту рухнет!

Я обиженно насупилась:

– На замок не претендую.

– А на брюки, значит, претендуешь? Ты учти, в это раз портить будешь уже не мои, а имущество твоего заступника! – Арант фыркнул от смеха за спиной недоходяина. – Так, дорогая моя, выбирай: либо ты сейчас медленно делаешь два шага назад, садишься на стоящий у тебя за спиной стул, и мы разговариваем. Либо можешь убираться хоть к демонам в Нижний мир, хоть к троллям! Но от моей семьи подальше!

Особого выбора у меня не было. Обиженно поджав губы и преувеличенно медленно подняв руки вверх ладонями вперед, я так же медленно сделала указанные два шага и опустилась на стул с высокой и жесткой спинкой, попутно пожелав про себя недоходяину поменьше задирать свой аристократический нос. Чтобы ненароком его не расквасить.

– Очень хорошо! – Недоходяин удовлетворенно прищурился. Из-за его плеча нам подмигнул его брат. – Мина, забирай своих демонят, и тоже присядь где-нибудь в уголочке!

Настала очередь рыженькой обижаться:

– Ширант, а ты не слишком много на себя берешь? Это не твой дом, а я не твоя невеста, чтобы ты мною командовал! Не забыл, кто я? Я ведь могу и обидеться!

Недохозяин украдкой потер бедро, но остался непреклонен:

– Забудешь тут, как же! Мина, прошу тебя по-хорошему: сядь! Желательно, вот туда!

Зря недохозяин попытался указать рыженькой, что делать и куда сесть. Ой, зря! Стоило ему только ткнуть рукой в диван, стоящий в самом дальнем и самом темном углу комнаты, как комнату прочертил алый всполох и врезался в руку мужчины.

Недохозяин взвизгнул и затряс пострадавшей конечностью:

– А-а-а! Мина, убери от меня свое чудовище! Арант, ну что ты стоишь? Скажи ей!

И Арант сказал.

– Шир, ты бы рукой размахивал не так сильно. Кошу может стошнить. Догадываешься, кто в таком случае пострадает?

Очевидно, недохозяин не ожидал от брата подобной подставы. Он замер на месте, выпучив глаза и перестав размахивать рукой, словно собирается лететь. А я получила возможность рассмотреть атаковавшее недохозяина существо. Удивительно, но это оказался дракон! Маленький, правда, не больше дворовой кошки. Наверное, поэтому и зовут его так, рассуждала я про себя, Кошка-Дракошка-Дракоша-Коша.

Я так увлеклась рассуждениями, что не заметила, как высказала их вслух. Меня услышал Арант и хмыкнул:

– Вообще-то, иргу зовут Кошмар.

– Говорящее имечко. – Недохозяин, ворча, протиснулся с висящим на руке существом мимо брата и подошел к рыженькой: – Мина, забирай свое чудовище!

Рыженькая фыркнула:

– Сначала извинись, потом заберу! – Недохозяин открыл рот возразить, но рыженькая торопливо его припечатала: – А будешь на меня бухтеть, я тебе еще и Ершика рядом подвешу!

Я, как зачарованная, смотрела на эту сцену. Вот, значит, как нужно воспитывать мужчин? Ладно, запомним! Хотя, кое-что не давало мне покоя:

– Мина, но ему же больно!

– Кому? – Ведьмочка оглянулась на меня. – Коше? Ничуть! А Ширу ничего не сделается, поверь мне! Ну подумаешь, Коша ему чуть-чуть руку пожует! Так не съест же! А я потом вылечу!

– Ага. – Я окончательно впала в ступор. И, заметив рядом с собой на столе склянки, из которых Мина смешивала мне микстуру, взяла одну: – Вот теперь мне точно требуется успокоительное!

Рыженькая оглянулась как раз в тот момент, когда я опрокидывала склянку в рот:

– Мариэлла, нет! Не смей!

Но было уже поздно. Я проглотила жидкость.

Глава 4

Я проснулась в состоянии огромного, абсолютного счастья. Хотелось петь и плясать, хотелось обнять весь мир и осветить его улыбкой.

Я с удовольствием потянулась до хруста в костях. И вдруг поняла: я лежу в чужой кровати. И в чужой комнате. В приюте были голые окна, в которые летом с самого рассвета светило солнце, почти черный от старости потолок и десятки узких, похожих на клетки кроватей. А тут...

Странное дело: я не насторожилась, не испугалась, не запаниковала. Просто с удовольствием оглядела белое постельное белье, не задернутый над кроватью полог вишневого бархата, видневшееся сбоку массивное кресло, напоминающее какое-то сказочное чудище, и краешек бархатно-шоколадной портьеры на окне, подхваченной витым золотым шнуром.

Судя по пробивавшемуся свету, сейчас было раннее утро. То есть, я проспала остаток дня и всю ночь, и это меня не удивляло совсем. День был вчера бесконечный, нервный и очень богатый на различные события. Я вспомнила оскаленную лошадиную морду перед лицом, странного вздохмаченного ученого и свои зеленые ступни. Высунула ногу из-под простыни и нахмурилась: ступня от кончиков пальцев и до самой косточки по-прежнему мерцала нежной зеленью.

– О! Ты наконец-то проснулась!

Раздавшийся откуда-то из глубины комнаты, предположительно от двери, женский голос застал меня врасплох, и я воровато спрятала зеленую конечность обратно. Я не русалка и не кикимора! А концы, вернее конечности, спрячем.

В проеме не задернутого полога появилась аккуратная причесанная рыжая головка и ведьмочка мне улыбнулась:

– Как ты себя чувствуешь? Ну ты меня и напугала! Кто ж пьет в такой концентрации настойку туманника болотного? Я думала, Шир или поседеет, или меня прибьет, за то, что ты дотянулась до моих склянок!

Я несколько ошарашенно оглядела рыженькую: короткое, намного выше колен, темно-коричневое платье и плотные полосатые чулки поставили меня в тупик. Ведьмочка улыбнулась:

– Что? У меня сегодня экзамен в академии, вот я и переоделась в форму. Вставай давай! Как раз успеем вместе позавтракать до того, как мне отправляться в академию, и до того, как придет Шир. Ты имей ввиду: он хоть и злится, как все демоны Нижнего мира, но на самом деле искренне переживает за тебя. Так что не бойся его рычания. Ну все, вставай уже! Ванная там! – Рыженькая ткнула пальцем куда-то влево. – Все, что нужно, там есть. Я оставлю тебе Кошу, когда приведешь себя в порядок, спускайся в столовую, он тебя проведет. Там и поговорим.

Я заторможено кивнула в знак согласия, а потом спохватилась:

– Постой! А что вчера было? У меня какое-то странное состояние: вроде ничего не помню, но стоит на что-то взглянуть или услышать слово, и в голове целые сцены вспыхивают. А было оно или не было, или только приснилось – непонятно.

Ведьмочка усмехнулась:

– *Вчера?* Ну-ну... Впрочем, после туманника это нормально. Не волнуйся, постепенно пройдет. Два дня – слишком маленький срок. Все, поднимайся! Жду внизу!

Рыженькая исчезла быстрее, чем я смогла осознать.

– *Два дня?!!* – Вопль, вырвавшийся у меня, оказался слишком громким. Я даже испуганно втянула голову в плечи. Но в комнате было тихо, и я продолжила говорить сама с собой: – Она хочет сказать, что я *проспала* два дня???

В ответ на мой эмоциональный вопрос из кресла рядом с кроватью раздалось недовольное курлыканье. Я сползла наконец с кровати и осторожно выглянула. На подлокотнике кресла сидел, аккуратно сложив крылья, ярко-красный дракончик и укоризненно моргал на меня янтарными глазками. Я улыбнулась. Существо до того умильно смотрелось, что мне захотелось его потискать. Однако дракончик быть домашним любимцем не захотел. Стоило мне только с умильной улыбочкой протянуть к нему руку, как зверек недовольно курлыкнул и отодвинулся.

– Ну не упрямясь! – Я потянулась снова. – Я только поглажу тебя разок! Ты такой хорошенький, что хочется тебя потискать!

Новая порция курлыканья, и дракончик отскочил в сторону. А я в сердцах топнула ногой:

– Да что ж ты такой вредный! Я ж только погладить! Что тебе не так? – А в ответ только курлыканье. – Ну объяснил бы хотя бы по-человечески, что тебе не нравится-то!

Дракончик посмотрел на меня, как на ненормальную, слетел с кресла и перебрался на шкаф. И уже оттуда разразился таким гневным курлыканьем вперемешку с дымком из ноздрей, что я расхохоталась:

– А я все равно тебя не понимаю и хочу погладить! Иди ко мне, мой хороший, я не обижу, могу даже дать червячков! Если будешь послушным мальчиком, и дашь себя потискать!

Почему я сказала про червячков, я не знала и сама. Наверное, потому что все драконы в принципе были хищниками. Во всяком случае, так писали в книгах. Но вот маленький огненный проказник, услышав про червячков, поперхнулся своим курлыканьем и вытаращил на меня свои янтарные глазки. Показалось, он сейчас поднимет переднюю лапку и покрутит пальчиком у виска. Но вместо этого маленький проказник обиженно повернулся ко мне спиной.

Я рассмеялась. Существо было презабавным, и я искренне завидовала ведьмочке, что к ней привязано такое забавное существо. Мне тоже хотелось иметь такого верного друга. Жаль, что фамилиары бывают только у ведьм, и жаль, что они не говорят.

В ванной меня действительно ожидало все, что нужно для утреннего туалета. Приведя себя в порядок и вдоволь наплескавшись в теплой воде, я обычным заклинанием застегнула на платье пуговички. Заплетя волосы в тугую косу, с удовольствием оглядела себя в зеркале. Светлые волосы и яркие бирюзовые глаза делали меня похожей на хрупкую фарфоровую куколку. Я часто этим пользовалась в прошлом. Надеюсь, и в этот раз внешность меня не подведет, и поможет добиться желаемого.

Выйдя из ванной, я широко ухмыльнулась дракоше:

– Я готова! Веди меня, мой верный паж!

А в ответ услышала:

– Сама дойдешь, чай не маленькая!

От неожиданности я запнулась на пороге ванной и настороженно обвела комнату взглядом. Вроде бы, в комнате ничего не изменилось, и я тут была одна. Если не считать дракончика. Но на всякий случай я осторожно уточнила:

– Эй! Кто здесь?

Вредный голос отозвался незамедлительно:

– А кто тут может быть? Демоны Нижнего мира!

Вот тут я, если честно, струхнула. Вроде и не маленькая, чтобы верить в Нижний мир и его обитателей. Но, с другой стороны, я в доме у мага. Это точно. А что я знаю про них? Правильный ответ – ничего. Поэтому, на всякий случай будем остерегаться. Не даром же люди говорят, что береженого и Святая Бригитта бережет. А не береженого городская стража в тюрьме караулит.

Оглянувшись по сторонам в поисках того, что сойдет за оружие, я осторожно, чтобы не загреметь, ухватила с комода подсвечник на два рожка. Сойдет в качестве дубинки на первое

время. Голос молчал. Но едва я сняла с рожка первую свечку, приготовленную на вечер, как голос ворчливо поинтересовался:

– Эй, малахольная, ты что это удумала? А ну, положи, где было!

Проигнорировав вредный голос, я аккуратно сняла и вторую свечку, мимоходом подумав: «Дом мага, и вроде не бедного, а комнаты освещаются по-простому, свечами». Положив снятые свечи на комод, я крадучись шагнула вперед. Ну, теперь посмотрим кто кого!

Увидев меня, дракончик подскочил на месте, испуганно вытаращив глаза. А голос нервно завопил:

– Ну ты чего? Чего удумала? Пошутил я! Отведу я тебя в столовую, куда денуть! Что, уже и пошутить нельзя, что ли? Как речь дать, так она первая! А шутки, так словно не родная!

До этого мгновения страха у меня не было. Ну подумаешь, кто-то забрался в комнату! В приюте старшие и не такие шутки шутили. Всегда отбивалась. Порою, даже голыми руками.

Помню, поймал меня как-то самый сильный мальчишка из старшей группы и потянул за собой. А кто ж в здравом уме добровольно пойдет? Дураков не было. Отбиваться – силенок и ловкости не хватало, мне лет восемь тогда было, а он выпускник. И кричать бесполезно – свои вмешиваться не станут, а если кто-то из сестер услышит, тогда влетит всем, кто оказался в поле зрения. И тогда я попросту сцепилась ручонками в кровать, рядом с которой стояла. Вот только старшему хоть бы хны: ухватил поудобнее, да так и потащил в коридор из общей спальни. Что у него было на уме, только Святой Бригитте ведомо. К счастью, мне узнать этого не довелось: кровать преспокойно прошла в дверной проем, была такой же тощей и хлипкой, как и воспитанницы, которые на ней спали. А вот дальше застряла. Перегородила проход, по которому, на мое счастье, шла матушка-настоятельница. Она сурово зыркнула из-под монашеского клобука на нашу скульптурную композицию и выдала:

– Похвально, когда старшие воспитанники заботятся о младших! Но учить девочек переставлять мебель бесполезно: у них на это никогда силы не хватит. Так что отпусти мальшку, освободи мне проход, а потом можешь продолжать. И полы помыть не забудь. Я вечером зайду и проверю.

Старший только зубами скрипнул. Выхода у него не было. У матушки-настоятельницы был очень крутой нрав. Сделал, как было сказано. А я потом три месяца до его выпуска из приюта пряталась от него по углам.

Настороженно оглядев дракончика, я неуверенно поинтересовалась:

– Коша, это... ты, что ли... со мною разговариваешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.